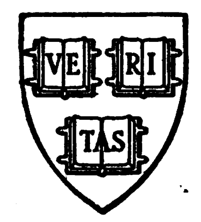

VE
RI
TAS

СТРАДАНІЕ, СУДЪ

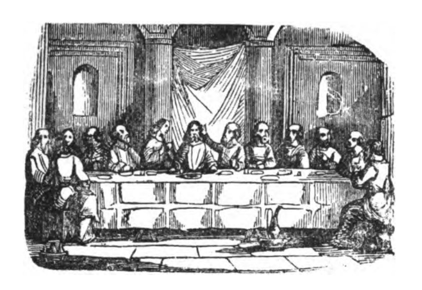
И

КРЕСТНАЯ СМЕРТЬ

ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

ПОЭМА

Людмилы Кондратовой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Высочайше утвержд. Товарищества Счетоводъ. Ѳ. В. Езерскаго.
ЕКАТЕРИНИНСКІЙ КАНАЛЪ, № 34-1, ВОЗЛѢ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.
1888.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербург, Февраля 23 дня 1888 года.

Цензор Архимандрит Тихон.

СОДЕРЖАНІЕ.

Посвященіе.

Вотъ девятьсотъ лѣтъ миновало,
Какъ въ славномъ градѣ за Днѣпромъ
Вся Русь крещеніе пріяла,
Соединилась со Христомъ,
Какъ нашу вѣру, даръ священный,
Народъ отъ Бога получилъ,
Какъ князь Владиміръ незабвенный
Нашъ древній Кіевъ просвятилъ·
Ученьемъ Новаго Завѣта
И къ новой жизни всѣхъ возвалъ,
Познаньемъ истиннаго свѣта
Мракъ заблужденія попралъ.
Какъ было русскаго народа
Тогда велико торжество.

1

Съ нимъ ликовала вся природа,
Въ ней все являло Божество!...
Былъ свѣтелъ, ясенъ день крещенья.
Теперь воспомнимъ мы о немъ
И день спасенья, возрожденья,
Какъ предки, встрѣтимъ съ торжествомъ.
Девятьсотлѣтіе минуло,
А вѣра также въ насъ сильна,
Она въ вѣкахъ не потонула,
Теперь спасаетъ насъ она,
И въ ней одной мы обрѣтаемъ
Отраду, миръ, души покой,
Съ ней зло враговъ мы побѣждаемъ,
Она нашъ щитъ, покровъ святой.
Пускай безумцы въ заблужденьи
Стремятся вѣру подорвать,
Напрасны всѣ ихъ ухищренья,
Пусть, что хотятъ, то и творятъ.
Ихъ дѣлъ не стѣснена свобода,
Но встрѣтятъ вѣру въ насъ всегда,

Изъ сердца русскаго народа
Ее не вырвутъ никогда.

* * *

И вотъ, когда всѣ ожидаютъ
Крещенья Руси день встрѣчать
Торжественно, и всѣ желаютъ
Ему дань должную отдать,
Святое чувство раздѣляя,
Для столь торжественнаго дня
Мой трудъ духовный посвящая
Народу русскому, и я
Мое свершаю приношенье,
Прошу принять, какъ дань мою,
Какъ чувствъ душевныхъ выраженье,
Родную русскую семью.

* * *

Въ сей день событія святаго
Воспомнимъ братья о Христѣ,

О томъ, какъ много Онъ благаго
Свершилъ для всѣхъ насъ на землѣ;
Какъ Онъ своимъ святымъ ученьемъ
Всѣхъ умъ и сердце просвѣщалъ,
Сносить все съ кротостью, съ терпѣньемъ,
И зла не дѣлать завѣщалъ;
Любить другъ друга всей душою
И каждому слугою быть,
Быть чистымъ сердца чистотою,
Всегда одно добро творить.
Воспомнимъ о Его страданьяхъ,
Какъ много мукъ Онъ испыталъ,
Съ терпѣньемъ вынесъ поруганье
И кровь пролилъ, и смерть пріялъ
За наше въ Небѣ искупленье!..,
Воспомнимъ подвигъ сей святой
И вознесемъ благодаренье
Ему съ сердечною мольбой!

Людмила Кондратова.

СТРАДАНІЕ, СУДЪ

И

КРЕСТНАЯ СМЕРТЬ

ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Глава I.

Сбылись пророчества святыя,
События страшныя мы зримъ;
Вотъ, ожидаемый Мессія
Грядетъ....
Народъ слѣдитъ за Нимъ.
Синедріонъ *) же въ Немъ спасенья
Не ищетъ въ мракѣ заблужденья,
Не внемлетъ голосу Его,
Готовитъ козни для Него.
О, еслибъ всѣ свои гоненья

*) Синедріономъ называлось главное управленіе книжниковъ и фарисеевъ того вѣка.

Оставилъ злой Синедріонъ,
И еслибы постичь могъ онъ,
Кто сей Пророкъ изъ Галилеи,
Съ такимъ величіемъ въ очахъ;
Тогда-бъ узнали Іудеи
Въ Его Божественныхъ чертахъ
Кто Онъ, премудрый сей учитель
Добра и истины святой,
Кто Онъ, благихъ чудесъ творитель,
Пришедшій тихо въ міръ земной,
Явившійся передъ толпой
Не въ славѣ, войскомъ окруженный,
Чтобъ трона царскаго искать;
И не мечемъ вооруженный
Земную славу обрѣтать;
Не обѣщающій народу
Отъ ига чуждаго свободу,
Сверхъ ожиданія его,
Но возвѣщавшій приближенье
Лишь Царства Бога Своего,
И міру падшему спасенье.

* * *

Себя изъ бѣдныхъ рыбарей
Учениками окружавшій,
Въ глазахъ народа не искавшій

Защиты, дружбы и связей,
Кто Онъ, тогда-бъ они поняли,
Тогда-бъ Мессію въ Немъ сознали,
Узрѣли-бъ, вземлющаго въ Немъ
Грѣхъ міра, Агнеца Святаго,
А не учителя простаго,
Иль странника въ краю чужомъ.
Но нѣтъ! умовъ ихъ ослѣпленье
Мѣшаетъ истину познать;
Синедріона заблужденье
Они не въ силахъ понимать.

* * *

Онъ имъ твердитъ одно всечасно,
„Что вѣрить имъ въ Него опасно,
„Что ихъ Мессія возвѣститъ
„Имъ долженъ славу и свободу,
„Что онъ Царемъ ихъ долженъ быть
„И счастье дать всему народу,
„А не хвалить передъ толпой
„Лишь нищету и униженье,
„И увлекать всѣхъ за собой
„Искать въ страданьяхъ лишь спасенье;
„Гдѣ преклонить свою главу,
„Онъ даже крова не имѣетъ,
„Межъ тѣмъ, народъ учить Онъ смѣетъ

„И распускать вездѣ молву,
„Что Онъ есть истинный Мессія!
„Дерзаетъ старшихъ порицать
„И даже хочетъ измѣнять
„Завѣты праотцевъ святые;
„Что избираетъ Онъ друзей
„Изъ грѣшниковъ и мытарей.
„Нѣтъ. Онъ Мессіей быть не можетъ.
„А дерзкій самозванецъ Онъ;
„Напрасно лишь народъ тревожитъ“...
Такъ говоритъ Синедріонъ.

* * *

Межъ тѣмъ, среди всѣхъ треволненій
Христосъ свершаетъ подвигъ свой;
Не страшны для Него гоненья
И часъ въ грядущемъ роковой.
Вотъ, Онъ грядетъ изъ Галилеи.
Его встрѣчаютъ Іудеи
И каждый шагъ Его слѣдятъ.
Всѣ съ удивленіемъ глядятъ,
Какъ чудеса Онъ совершаетъ,
Иль окружающихъ порой
Въ своихъ бесѣдахъ поучаетъ
Жить въ мирѣ съ Богомъ и съ собой,
Любить всѣхъ ближнихъ всей душою,

Не дѣлать зла, добро творить,
Идти дорогою прямою
И сердце въ чистотѣ хранить;
Обидъ не помнить, не стремиться
Взаимно мстить, но всѣхъ прощать,
И за враговъ своихъ молиться,
На Божій Судъ все отдавать.

* * *

Толпа Ему съ благоговѣньемъ
Внимаетъ и слѣдитъ за Нимъ.
Со всѣми добръ Онъ въ обращеньи
И, точно какъ дѣтямъ своимъ,
Даритъ всѣмъ ласковое слово.
А рѣчь Его для всѣхъ такъ нова,
Онъ возвѣщаетъ міръ другой,
Отецъ Его гдѣ обитаетъ.
Міръ дивный! Свѣтлый, не земной!
И въ немъ блаженство обѣщаетъ
Познавшимъ Бога своего
И сердцемъ вѣрющимъ въ Него!
Иль предрекаетъ Онъ порою,
Что скоро крестъ Онъ понесетъ,
Простится съ жизнею земною,
Что смерть Его лютая ждетъ,
Что скоро Онъ ее пріемлетъ

И міра грѣхъ Онъ съ нею земметъ,
Что все окончитъ, совершитъ,
Отецъ небесный что велитъ!...

* * *

Вотъ, на пути Его встрѣчаютъ
Слѣпцы и съ слезною мольбой
Къ Нему о помощи взываютъ;
Вотъ, Онъ, божественной рукой
Очей коснувшись, исцѣляетъ;
Они прозрѣли, видятъ свѣтъ,
Невидѣнный ужъ много лѣтъ;
Имъ разойтись повелѣваетъ,
Сказавши: „Вѣра васъ спасла“.
О, чья-бъ душа тутъ не могла
Проникнуться благоговѣньемъ
И вѣрой во Христа святой,
Смотря на чудо исцѣленья.

* * *

Идутъ слѣпцы вслѣдъ за толпой,
Христа и Бога прославляя!
Слѣдитъ за ними и Закхей,
Начальникъ главный мытарей, [2])
Христа увидѣть пожелая.

Предъ Нимъ не смѣетъ онъ предстать,
Свою грѣховность сознавая,
А за толпою не видать.
И онъ на дерево влѣзаетъ,
Чтò-бы Господь, хотя-бы тамъ,
Доступенъ былъ его очамъ.
Христосъ вдругъ всѣхъ остановляетъ,
Подходитъ къ древу, говоритъ:
„Закхей слѣзай! Мнѣ надо быть
Въ твоемъ дому“... [3])

* * *

И вотъ спѣшитъ,
Такою лаской изумленный,
Закхей въ свой домъ Его принять
Передъ толпою, пораженной
Той мыслію, что пожелать
Господь могъ съ грѣшникомъ сближенья.
Христосъ-же этимъ далъ понять,
Что ихъ ошибочно въ томъ мнѣнье,
Что Онъ пришелъ въ нашъ міръ земной
Затѣмъ, чтобъ даровать спасенье
Всѣмъ грѣшнымъ жизнью и душой,
Что выше нѣтъ благодѣянья—
Спасти погрязшаго въ грѣхахъ,

И какъ возвать на покаянье
Забывшаго о Небесахъ.

* * *

Закхей самъ зналъ, что посѣщенья
Христа былъ недостоинъ онъ,
Понялъ онъ все его значенье
И былъ взволнованъ и смущенъ.
Далъ, въ память Гостя, обѣщанье
Обиженныхъ имъ наградить,
И половину состоянья
Для нищихъ братьевъ удѣлить.
Въ немъ сердце жизнію забилось
До толь невѣдомой—другой,
Любовь къ добру въ немъ пробудилась
И онъ Христа познал душой.
Господь, какъ-бы въ вознагражденье,
Закхею обѣщалъ спасенье:
„И сей сынъ Авраама есть,
„Сынъ человѣческій явился
„Спасенье падшему принесть".

* * *

Путь Іисуса долго длился.
Такъ чудеса Онъ совершалъ,

Такъ въ душу каждаго вливалъ
Всегда своимъ премудрымъ словомъ
Отраду, вѣру и покой;
Своимъ ученьемъ дивнымъ, новымъ
И благодатiю святой
Всѣхъ выводилъ изъ заблужденья;
Всѣхъ умъ и сердце просвѣщалъ
И каждаго Онъ обращалъ
На путь добра, на путь спасенья.

* * *

Ужь близокъ Iерусалимъ.
Ученики всѣ ожидаютъ,
Что скоро съ Господомъ своимъ
Всего достигнутъ, что желаютъ,
Что Сынъ Давидовъ объявитъ
Въ Пасхальный день всему народу,
Что Онъ царемъ ихъ долженъ быть
И дать имъ счастье и свободу [4]).
Увы! Мечты ихъ о земномъ
Мѣшаютъ имъ постичь то въ Немъ,
Что совершить предназначаетъ
Онъ тамъ, куда теперь грядетъ,
Какая тамъ ихъ участь ждетъ.
Напрасно имъ Христосъ вѣщаетъ,
Что скоро книжниками Онъ

На смерть тамъ будетъ осужденъ
И отданъ всѣмъ на поруганье,
Потомъ воскреснетъ въ третiй день.

* * *

Непроницаемую тѣнь
Набрасывали ихъ мечтанья
На возвѣщанiя Его,
И ихъ они не понимали,
Въ воображеньи возлагали.
Вѣнецъ со славой на Него.

* * *

Но вотъ Христосъ воспоминаетъ
Объ Лазарѣ, къ нему грядетъ.
Его въ Вифанiи ужъ ждетъ
Семейство друга и страдаетъ
О томъ, что не пришелъ Онъ къ нимъ
Спасти умершаго ихъ брата,
Что нѣтъ теперь отрады имъ
И нѣтъ потери ихъ возврата;
Сокрытъ уже въ могилѣ онъ,
Есть жертва бѣдная истлѣнья,
Не слышитъ ихъ прощальный стонъ,
Не видитъ слезъ ихъ сожаленья.

Молва вдругъ Марфѣ говоритъ: [5])
Христосъ грядетъ! Она спѣшитъ
Къ Нему на встрѣчу и, рыдая,
Бросается къ ногамъ Его,
Безъ словъ, слезами возвѣщая
О смерти брата своего.
„О, если-бъ",—говоритъ съ тоскою:
„Господь, ты ранѣе здѣсь былъ,—
„Несчастья не было-бъ со мною,
„Мой братъ не умеръ-бы, а жилъ;
„Но, если ты попросишь Бога,
„И нынѣ Богъ все дастъ Тебѣ".

* * *

Имѣла Марфа вѣры много,
Но не позволила себѣ
Сказать яснѣй свое желанье
И чистой вѣры упованье.
Христосъ же скорби сердца внялъ.
„Воскреснетъ братъ твой"! отвѣчалъ
Съ величіемъ, вполнѣ спокойно.
Но симъ утѣшиться довольно
Отвѣтомъ Марфа не могла;
Та мысль ей горькая пришла,
Что Онъ ее лишь утѣшаетъ,
Что воскресенье обѣщаетъ

Ей брата только лишь тогда,
Воскреснутъ мертвые когда.
И отвѣчала съ сокрушеньемъ
Она, смущенье затая:
„Воскреснетъ братъ мой, знаю я,
Въ послѣдній день“...

* * *

„Я воскресенье!
„Въ меня кто вѣритъ—не умретъ,
„Умершій тѣломъ оживетъ“...
И, не докончивъ объясненья,
Идти ей приказалъ домой
И привести сестру съ собой.

* * *

Поспѣшно Марфа удалилась,
Потомъ пришла съ сестрой своей,
И вслѣдъ за ними появилась
Вокругъ Христа толпа людей.
Марія слезы проливала
У ногъ Его и изливала
Ему всю скорбь души своей.
Трогательной картиной было
Сестеръ свиданіе съ Христомъ;

Во многихъ жалость пробудило
И даже въ Господѣ самомъ
Печаль такъ ясно выражалась,
Что вся толпа ей удивлялась.
Казалось всѣмъ, Христосъ страдалъ,
Въ Немъ духъ на столько возмутился,
Что даже самъ Онъ прослезился.
Народъ-же тихо разсуждалъ,
Что значатъ слезы сожаленья
Христа? Ужель для дружбы Онъ
Утратилъ силу исцѣленья?
Ужель не могъ быть исцѣленъ
Лишь Лазарь Имъ, когда спасенье
Другимъ Онъ многимъ даровалъ,
Чудесъ такъ много совершалъ?...

* *
*

Но вотъ Христосъ передъ толпою
Ко гробу Лазаря грядетъ.
И мыслятъ всѣ, что Онъ святою
Молитвой прахъ его почтетъ,
Что скажетъ сестрамъ утѣшенье.
Вотъ Онъ у гроба и велитъ
Тяжелый камень отвалить;
Толпа стоитъ въ недоумѣньи,
Какое чудо сотворить

Надъ мертвецомъ Онъ пожелаетъ
Тогда, когда Онъ видитъ самъ,
Что тлѣнье трупъ ужъ разрушаетъ?

* * *

Возведши очи къ Небесамъ,
Христосъ вдругъ громко восклицаетъ:
„Отче, благодарю Тебя,
„Услышалъ Ты еси меня“!

* * *

Потомъ Онъ къ мертвецу взываетъ:
„О, Лазарь, Лазарь! Гряди вонъ“!.. [6])

* * *

О диво! Лазарь воскрешенъ,
Встаетъ обвитый пеленами,
Выходитъ самъ изъ гроба онъ
Предъ изумленными очами
Своихъ сестеръ, своихъ друзей,
Всѣхъ окружающихъ людей. [7])
Какое чудо воскресенья!
Что можетъ, что сравнится съ нимъ—
Съ величьемъ Господа такимъ?

Всесильно чье воображенье
Хоть тѣнь его что-бъ передать?
Какой восторгъ и страхъ священный
Былъ долженъ каждый ощущать,
Такимъ явленьемъ пораженный?
И кто-бъ Христа могъ не сознать
Посланникомъ Творца Вселенной,
Не пожелать Ему служить,
Его душой не возлюбить?

Примѣчанія къ главѣ I.

[1]) Луки XIX, 42.

[2]) Луки XIX, 2.

[3]) Луки XIX, 5.

[4]) Луки XIX, 11.

[5]) Луки X, 38.

[6]) Царское, достойное Бога повелѣніе! Cyrill in Iohan.

[7]) Мертвый оживаетъ, связанный ходитъ, чудо къ чуду, ноги связанныя пеленами не препятствуютъ движенію! Вас. В. de gratiarum actione.

Глава II.

Какое зрѣлище святое,
Величія и простоты,
Не видѣнное, не земное!
Въ Немъ много—много красоты,
И много славнаго значенья!...
Грядетъ во Іерусалимъ
Христосъ, о чудное явленье!
Кого и что всѣ видятъ съ Нимъ?
Его Царемъ всѣ называютъ,
А гдѣ-же царственный почетъ?
Его войска не окружаютъ,
А честь народъ лишь воздаетъ.
Предъ Нимъ одежды разстилаетъ [1])
И вѣтви сыплетъ и бросаетъ,
Поетъ псаломъ Ему святой.
„Осанна“ [2]) воздухъ оглашаетъ.
Въ какой одеждѣ Онъ простой,
Въ какомъ смиреньи предъ толпой.
Гдѣ украшенья, колесница?
Все замѣняетъ лишь ослица,

И слуги бѣдные Его
Одни всю свиту составляютъ.
При первомъ взглядѣ на Него,
Кто-бъ не сказалъ, что охраняютъ
Его въ пути отъ зла враговъ
Лишь правда, истина святая.

* * *

„Осанна"! громко повторяя,
Тѣмъ Іисусу выражая
Толпа къ Нему свою любовь,
Въ восторгѣ вкругъ Него тѣснится,
Идетъ во Іерусалимъ
За Нимъ и мыслію гордится,
Что вотъ грядетъ Мессія къ нимъ,
Что-бы желанную свободу
И съ ней имъ счастье даровать,
Миръ возвѣстить всему народу,
Что-бъ тронъ со славою принять.

* * *

Христосъ-же, въ думы погруженный,
Осаннѣ съ грустію внималъ,
Хоть восклицаньямъ не мѣшалъ
Толпы восторгомъ упоенной,

Хоть лицемѣрамъ отвѣчалъ
На ихъ совѣтъ и предложенья
Унять народъ изъ опасенья:
„Что если люди замолчатъ,
„То камни будутъ вопіять“.

* * *

Онъ зналъ, что это восклицанье
Другое скоро замѣнитъ,
Когда Его лишь осудитъ
Синедріонъ на поруганье,
На смерть, на лютыя страданья;
Что эта-же толпа тогда
„Распни, распни Его“! воскликнетъ;
Что брань лишь на Него посыплетъ
Въ день страшнаго надъ Нимъ суда.

* * *

Торжественно и тихо длился
Путь Іисуса. Передъ Нимъ
Во всей красѣ своей открылся
Градъ славный Іерусалимъ. [3])
Величественно возвышался
Надъ бездною въ немъ Храмъ святой,

Лучами солнца озарялся
Высокій куполъ золотой,
И всѣ столпы его блистали
Бѣлизной чудною своей,
Предъ солнцемъ искрились, сверкали,
Какъ блескомъ молній ослѣпляли
Своимъ сіяньемъ взоръ очей;
А роскошь, прелесть его вида
Напоминали время всѣмъ
И Соломона, и Давида.
И облекало, между тѣмъ,
Его, какъ мракомъ, запустенье;
Останки царственныхъ домовъ,
Видъ крѣпости ея орловъ,
Какъ-бы народа униженье
Въ себѣ являли выраженье
И говорили обо всемъ,
Что есть, что было прежде въ немъ.

* * *

Христосъ предъ нимъ остановился [4])
И долго на него смотрѣлъ,
Какъ-бы найти въ немъ что хотѣлъ,
Но не нашелъ. Онъ прослезился,
И вдругъ глубокая печаль

Въ Его лицѣ изобразилась.
О чемъ-то сердце въ Немъ крушилось,
Чего-то было Ему жаль.
Потомъ воскликнулъ съ сожалѣньемъ:
„О, если-бъ ты въ сей день понялъ,
„Уразумѣлъ-бы и узналъ,
„Что служитъ къ твоему спасенью?
„Но это отъ очей твоихъ
„И нынѣ скроется конечно,
„Тьма заблужденья будетъ вѣчна.
„Прійдутъ тѣ дни, я знаю ихъ,
„Тѣ дни, когда враги явятся,
„Тебя въ острогъ лишь обратятъ
„И чадъ твоихъ здѣсь истребятъ.
„На камняхъ камню не остаться
„За то, что не уразумѣлъ
„Ты время моего явленья,
„Хоть могъ понять, но не хотѣлъ...“ [5])
А слезы-слёзы сожаленья
Какъ ясно говорили въ Немъ
Всѣмъ окружающимъ о томъ,
Что обольстителемъ народа
Онъ не былъ, по словамъ враговъ;
Питалъ къ нему одну любовь,
Его и счастье, и свобода
Какъ были дороги Ему,
Какъ не желалъ Онъ своему

Отечеству враговъ гоненье,
Хоть бѣдъ предвидѣлъ приближенье.

* * *

Но вотъ Христосъ въ Іерусалимъ
Вошелъ и, по словамъ Матѳея,
Весь градъ потрясся. [6]) Вотъ за Нимъ
Вошелъ народъ; еще сильнѣе
Осанна вкругъ Его гремитъ.
И вотъ Онъ въ храмъ святой вступаетъ;
Слѣпецъ, недужный всякъ спѣшитъ
Къ Нему, Онъ всѣхъ ихъ изцѣляетъ,
Даетъ здоровье, зрѣнье всѣмъ, [7])
И торжество народа тѣмъ
Еще Онъ больше умножаетъ.
Осанна! громко вкругъ Него
Всѣ дѣти даже повторяютъ;
Враги-жь Его тутъ восклицаютъ
Съ насмѣшкою, что величаютъ
И дѣти самые Его.
Но имъ слова Христа вѣщаютъ,
Что въ дѣтяхъ есть примѣръ для нихъ,
Что имъ должно стыдиться ихъ,
Что дѣти въ Немъ Мессію знаютъ,
Но лишь они не узнаютъ
И съ нихъ примѣра не берутъ.

* * *

Враги умолкли, удалились.
Христосъ-же храмъ не оставлялъ,
Его бесѣды долго длились,
Народъ Онъ долго поучалъ.
Лишь, пожелавъ успокоенья,
Ужь вечеромъ оставилъ храмъ,
Чѣмъ доказалъ своимъ врагамъ,
Что не страшился ихъ гоненья.
Онъ вновь въ Виѳанію къ друзьямъ,
Какъ побѣдитель, возвратился,
Съ учениками снова тамъ
Онъ откровеніемъ дѣлился.
Имъ о событьяхъ дня вѣщалъ,
Но понятъ Онъ не могъ быть ими,
Для нихъ сей день въ себѣ являлъ
Лишь то событьями своими,
Что близокъ всѣмъ трудамъ конецъ:
Народъ Мессіи съ вѣрой внемлетъ,
Что скоро царственный вѣнецъ
Христосъ со славою пріемлетъ.

* * *

Вкругъ Іисуса злыхъ враговъ
Умолкла злоба, онѣмѣла;
Къ Нему народную любовь
Увидѣвши, она не смѣла

Его погибель ускорить,
Но въ тайнѣ зло приготовляла,
Все къ старшинамъ своимъ взывала:
Что-жь вы хотите время длить,
Когда вы зрите предъ собою,
Какъ смѣло Онъ во храмъ грядетъ,
Какъ сильно онъ любимъ толпою,
Что весь ужъ міръ за нимъ идетъ? [8])

* * *

Тутъ фарисеи положили
Скорѣе дѣйствовать начать,
И гибелью Христу грозили,
Рѣшаясь злобу не скрывать.

* * *

Но козней ихъ для избѣжанья,
Господь хоть ночи проводилъ
Предъ днями своего страданья
Въ кругу друзей, но все-же былъ
Для всѣхъ событій исполнѣнья
Имъ избранъ Іерусалимъ,
Какъ центръ народнаго стеченья.
И вотъ, въ упрекъ врагамъ своимъ,
Господь опять въ него вступаетъ;

Вотъ снова входитъ Онъ во храмъ
И торжниковъ всѣхъ изгоняетъ
Вонъ изъ него и снова тамъ
Народъ, какъ прежде, поучаетъ;
Писанье всѣмъ напоминаетъ,
Что сказано: „Сей храмъ есть мой,
Молитвы храмомъ наречется
Для всѣхъ языковъ храмъ святой,
Что обращать имъ не придется
Въ вертепъ разбойничій его“.
Народъ внималъ, и на него
Христа вліяло такъ ученье,
Что ревностно всѣ повелѣнья
Его тотчасъ исполнилъ онъ.

* * *

Но вотъ, къ Нему Синедріонъ
Свое посольство присылаетъ
И спрашиваетъ предъ толпой,
Какой Онъ силой совершаетъ
Всѣ чудеса? И посѣщаетъ
Зачѣмъ такъ часто Храмъ святой?
Кто Онъ? Посланникъ ли отъ Бога,
Сынъ человѣческій-ли есть?

* * *

Народа общая тревога,
Мессіи отданная честь
Еще сильнѣе возмутили
Синедріонъ и устрашили
Его той мыслью, что Онъ
Захватитъ власть его правленья
И будетъ славой облеченъ;
Ему-же стыдъ и униженье
Тогда придется потерпѣть,
Когда не въ силахъ онъ съумѣть
Перемѣнить народа мнѣнье,
И для того Христа спросить,
Кто Онъ? посольство посылаетъ,
Что-бы потомъ Его судить
За то, что Онъ себя дерзаетъ
Давида сыномъ называть,
Мессіей гласно объявлять.
Что-бы Его передъ толпою
Имъ въ самозванствѣ обличить
И, какъ преступника, казнить
Потомъ съ позорною молвою.

* * *

Господь-же замыслы ихъ зналъ
И такъ на все имъ отвѣчалъ,
Что приводилъ пословъ въ смущенье;

И много притчъ Онъ имъ сказалъ,
Въ которыхъ было обличенье
Неправды ихъ и заблужденья.
Напрасно, чтобъ Его смѣшать,
Они всѣ силы напрягали,
Вопросовъ много предлагали:
Онъ мудро могъ всѣ ихъ рѣшать.
Ихъ хитрость имъ не помогала,
Межъ тѣмъ толпа ужъ различала
Отъ истинны неправду ихъ,
Передъ Христомъ благоговѣла,
А къ нимъ ужъ вѣры не имѣла,
И ропотъ слышался на нихъ.
Такъ, фарисеевъ испытанья
Когда всѣ выдержалъ Христосъ
И съ книжнымъ міромъ состязанья,
Когда окончилъ, произнесъ
Онъ рѣчь къ народу обличенья
Пороковъ ихъ и заблужденья,
Сказавъ: „что если повелятъ
„Имъ книжники что соблюдать,
„То пусть, хотя и соблюдаютъ,
„Но какъ они не поступаютъ
„Въ своихъ дѣлахъ, что совершаютъ
„Они дѣла лишь съ мыслью той,
„Чтобъ отъ другихъ имъ отличаться,
„Быть видными передъ толпой,

„Чтобъ въ синагогахъ возвышаться,
„Чтобы всѣ кланялися имъ,
„Всѣ ихъ въ собраньяхъ почитали,
„Учителями называли.
„Не слѣдуйте примѣрамъ симъ;
„Учителями не зовитесь, [9])
„Учитель вашъ одинъ Христосъ.
„Быть старшими вы не стремитесь:
„Кто высоко себя вознесъ—
„Унизится, а униженный
„Лишь только будетъ возвышенный;
„Пусть каждый будетъ лишь слуга
„Для всѣхъ и даже для врага;
„Не называйтеся отцами,— [10])
„Отецъ одинъ на небесахъ!
„Творятъ что фарисеи съ вами,
„Не подражайте имъ въ дѣлахъ."

* * *

„О, горе вамъ и посрамленье"!
Воскликнулъ къ книжникамъ Христосъ:
„Ждетъ грозное васъ осужденье
„За все, народъ что перенесъ,
„Что дверь Ему вы затворили,
„Дверь въ царство Бога своего,
„Что въ царство сами не входили,

„И ищущихъ не допустили
„Еще войти вы никого.
„О, горе вамъ! за ограбленье [11])
„Вдовицъ, за то, что обратить
„Могли молитву въ лицемѣрье,
„Лишь изъ тщеславія творить. [12])
„Всѣмъ, всѣмъ вамъ, фарисеи, горе!
„Чтобъ въ Іудейство уловить
„Хоть одного, вы сушу—море
„Всегда готовы проходить,
„И сдѣлать вы его спѣшите
„Геенны сыномъ худшимъ васъ
„И губите его тотчасъ.
„О, горе вамъ, что говорите
„Поклясться храмомъ ничего,
„Грѣхъ клясться златомъ лишь его.
„Вѣдь храмъ-же злато освѣщаетъ,
„А злато больше почитаетъ
„Вашъ разумъ глупый и слѣпой,
„И жертвенникъ у васъ святой
„Всѣ ниже жертвы почитаютъ,
„Что клятву жертвой исполняютъ,
„А жертвенникъ у васъ ничто.
„Уже-ль вамъ не понятно то,
„Что дара жертвенникъ святѣе?
„Такъ, ничего не разумѣя,
„Народъ привыкли вы учить,

„А исполнять то не хотите,
„Въ чемъ вашъ законъ весь состоитъ.
„О, горе вамъ, что вы храните
„Во внѣшности лишь чистоту,
„Что-бы скрывать тѣмъ наготу.
„А внутренность полна хищенья,
„Неправды, злобы, омерзенья...
„Вамъ позаботиться должно
„Очистить то, что въ вашей чашѣ,
„Что-бъ было свѣтло ея дно,
„Что-бъ внутренность была-бы краше...
„Чему мнѣ васъ уподобить?
„Гробамъ, которыхъ украшенье
„Наружное къ себѣ манитъ,
„А изъ нутри костей истлѣнье
„Ужаснымъ воздухомъ разитъ. [13])
„Такъ есть и въ васъ видъ благочестья,
„Которымъ ваше все безчестье
„Всегда стараетесь покрыть;
„Пророковъ гробы украшая,
„Иль праведниковъ почитая,
„Рѣшаетесь вы говорить,
„Что если-бъ въ дни отцевъ вы жили,
„Сообщниками-бъ вы не были
„Пролитья крови ихъ святой,
„Такъ это говоря порой,
„Вы сознаете значитъ сами,

„Что вы сыны злодѣевъ тѣхъ,
„Которые пророковъ всѣхъ
„Убили; что-жъ и вы дѣлами
„Спѣшите тоже дополнять
„Ту мѣру предковъ преступленья.
„Но какъ придется избѣжать
„И вамъ въ Геену осужденья?

* * *

„Внимайте, что вамъ чрезъ меня
Премудрость Божія вѣщаетъ: [14])
«Еще пророковъ мудрыхъ я [15])
«Пошлю къ вамъ въ міръ, но ожидаетъ
«Ихъ таже участь, отдадутъ
«Ихъ на распятье и убьютъ.
„Такъ вы все это совершите,
„Что-бы пришла пророковъ кровь
„На васъ, на васъ, какъ на сыновъ
„Убійцъ, и вы отвѣтъ дадите,
„И ляжетъ эта кровь на васъ,
„На вашихъ чадъ и поколѣнья.
„Кары небесной близокъ часъ!
„Какъ много, много преступленья,
„Іерусалимъ, ты совершалъ
„Моихъ пословъ всѣхъ убивалъ,
„Хотя, какъ птица собираетъ
„Подъ крылья всѣхъ своихъ птенцовъ,

„Лелѣетъ ихъ и сберегаетъ,
„Такъ я хотѣлъ твоихъ сыновъ
„Собрать. [16]) Но вы не захотѣли
„И понимать то не умѣли.
„Да будетъ то, что быть должно,
„Пусть Іерусалимъ дождется,
„Чему свершиться суждено;
„Пустымъ сей домъ вашъ остается,
„Вамъ истинно глаголю я,
„Вы не увидите меня, [17])
„Пока воскликните, встрѣчая:
„Благословенъ грядущій къ вамъ
„Во имя Бога!“...

* * *

Заключая
Симъ рѣчь Свою, тотчасъ-же храмъ
Господь, оставя, удалился,
Къ ученикамъ Онъ возвратился.
Но эта рѣчь передъ толпой
Все ясно, все изобличила,
Что всѣхъ несчастій ихъ виной,
Ихъ угнетеній прежнихъ было.
За то уже Синедріонъ
Въ отвѣтъ Ему готовилъ мщенье
И въ тайнѣ былъ имъ осужденъ
Христосъ на смерть за обличенье.

Примѣчанія къ главѣ II.

[1]) Слѣды сего обычая до нынѣ остались на востокѣ, Chardens Reisentum 3 p. 103, 209 in form min.

[2]) Псал. CXVII, 25, 26. *Осанна* на еврейскомъ языкѣ значитъ: Спаси, даруй счастье.

[3]) Hempel. Beschreibung des Iudlandes, 1825 mit Kupfer. S. 44, 45, Rolandi Palaestina.

[4]) Луки XIX, 41.

[5]) Бѣдственные дни сіи пришли спустя 38 лѣтъ. Іерусалимъ, по распоряженію Тита, дѣйствительно со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ высокимъ валомъ такъ, что нельзя было не войти въ него, не выйдти.

[6]) Матѳея XXI, 10.

[7]) Матѳея XXI, 14.

[8]) Іоанна XII, 19.

[9]) Ученики Іисусовы дѣйствительно не выдавали себя за независимыхъ учителей, а только за посланниковъ одного учителя Іисуса.

[10]) У евреевъ начальники школъ назывались также отцами, отъ коихъ ученики заимствовали себѣ прозваніе, напр.: послѣдователи Шашмая назывались Шашмаитами, послѣдователи Гиллена—Гилленитами. 1 Кор. I, 11. Сл. III, 4.

[11]) Фарисеи поѣдали домы вдовицъ долгими своими молитвами посредствомъ ложной набожности; становясь распорядителями совѣсти и имущества набожныхъ женщинъ, они заставляли ихъ дѣлать разныя пожертвованія въ свою пользу, даже объявлять себя наслѣдниками ихъ имущества, съ обидою истинныхъ наслѣдниковъ.

[12]) Фарисейство и нечистый прозелитизмъ всегда не разрывно - связаны. Фарисеи Іудейскіе болѣе отличались въ семъ родѣ ложною набожностью.

[13]) Сравненіе самое сильное и унижающее: гробы у Евреевъ почитались такъ нечистыми, что одно прикосновеніе уже оскверняло человѣка, г. Nicol. d. Sepulchr, Hebr. 1. 2. Ca. 4, 3.

[14]) Матѳея XXIII, 34. Луки XI, 41, 49.

[15]) Іисусъ Христосъ даетъ здѣсь ученикамъ своимъ названіе бывшее въ употребленіи у тогдашнихъ Іудейскихъ учителей; у Ев. Луки сказано прямѣе: пошлю пророковъ и апостоловъ. XI, 49.

[16]) Весьма сходное по выраженію и мыслямъ мѣсто находится въ 3 книгѣ Ездры I, 30—33.

[17]) Матѳея XXIV, 1.

Глава III.

Народа стихнули волненья,
Пасхальный день ужъ наступалъ,
И каждый жертвы приношенье
Въ своемъ семействѣ совершалъ.
И незамѣченный врагами
Во Іерусалимъ вступилъ
Господь и въ немъ съ учениками
Онъ тайно вечеръ проводилъ;
Въ опрятной комнатѣ ихъ было
Все чисто прибрано вездѣ,
И взоры всѣхъ къ себѣ манила
Уже и пасха на столѣ.
Но замедлялось исполненье
Обряда ихъ—ногъ омовенья.
Ученики между собой
Все спорили и разсуждали,
Какъ имъ исполнить долгъ сей свой,
Кого избрать? Они не знали,
Кто право старшимъ быть имѣлъ,
Другой быть нисшимъ не хотѣлъ.

Ихъ гордости, ихъ заблужденью
Христосъ съ прискорбіемъ внималъ,
Потомъ одежду свою снялъ
И самъ обрядъ ногъ омовенья
Началъ съ смиреньемъ исполнять.
„Господь! воскликнулъ Петръ въ смущеньи:
„Тебѣ-ль мнѣ ноги омывать?“

* * *

Господь сказалъ: „Теперь понять
„Не можешь, что я совершаю,
„А только послѣ будешъ знать.“
—„Нѣтъ, Господи, я не желаю,
„Ты не умоешь ногъ моихъ.“
Господь отвѣтилъ: „Ногъ твоихъ
„Когда теперь я не умою,
„Не будешь часть имѣть со мною.“
—„Такъ голову мою умой“!
Воскликнулъ Петръ тогда въ тревогѣ:
„Хоть руки мнѣ—не только ноги.“

* * *

„Довольно ногъ, кто чистъ душой!“
Господь Петру въ отвѣтъ вѣщаетъ.
„Хотя не всѣ, но чисты вы.“

* * *

Но все вѣщало, что, увы!
Межъ нихъ предателя Онъ знаетъ. [1])
Затѣмъ, умывши ноги всѣмъ,
Господь одежду надѣваетъ
И говоритъ имъ между тѣмъ:

* * *

„Меня учителемъ считая
„И Господомъ вы называя,
„Речете правду. Точно я
„Въ себѣ все это заключаю.
„Берите-жь вы примѣръ съ меня.
„Когда я ноги умываю,
„Такъ вы другъ другу омывать
„Всегда должны за долгъ считать.
„И вамъ я истинну вѣщаю,
„Что господина своего
„Не больше рабъ и онъ его
„Не выше. Если это знаетъ
„Изъ васъ кто, если исполняетъ,—
„Блаженъ тотъ, говорю я вамъ,
„Но говорю не всѣмъ, я знаю,
„Что между тѣхъ которыхъ самъ
„Избралъ я, хлѣбъ съ кѣмъ раздѣляю,
„Есть тотъ, кто на меня поднялъ
„Пяту. Да сбудется писанье!

„Затѣмъ объ этомъ вамъ сказалъ,
„Что-бъ, какъ свершится предсказанье,
„Вы вѣрили-бъ, что это я.
„Да, истину вамъ возвѣщаю,
„Одинъ изъ васъ предастъ меня.“

* * *

Ктобъ это былъ? какъ я узнаю?
Подумалъ Петръ и передалъ
Товарищу, что-бъ онъ узналъ
О томъ, виновникъ кто преданья,
О комъ Господь имъ говорилъ?
Исполнилъ тотъ его желанье
И о предателѣ спросилъ.
Христосъ-же тихо отвѣчаетъ:
„Вотъ тотъ, кому я хлѣба самъ
„Кусокъ обмоченный подамъ.“
И обмакнувши предлагаетъ
Тотчасъ Іудѣ тотъ кусокъ.

* * *

Іуда, взявъ кусокъ, съѣдаетъ;
Его свершился грозный рокъ,
Князь міра имъ овладѣваетъ
Его и сердцемъ и умомъ,

Нѣтъ ничего святого въ Немъ,
Нѣтъ не любви, ни сожаленья,
Сталъ дикъ и мраченъ взоръ очей,
Лица ужасно выраженье.

* * *

„Что дѣлаешь? кончай скорѣй!“
Христосъ ему напоминаетъ.
Іуда ихъ тутъ оставляетъ...
Никто не понялъ, не узналъ,
Куда Христосъ его послалъ.
Когда-жь предатель удалился,
Взоръ Іисуса просвѣтлѣлъ,
Какъ будто многое узрѣлъ,
И откровеньемъ Онъ излился,
Что Онъ прославится съ симъ днемъ
И Богъ прославленъ будетъ въ Немъ.
Ученики Ему внимали,
Имъ дивенъ былъ восторгъ Его,
Все поученья отъ Него
Они услышать ожидали.
Но стараго завѣта ихъ
Пробилъ послѣдній часъ для нихъ;
Не словомъ время наступало,
А дѣломъ всѣхъ ихъ поучать,
Не Агнецомъ ужь надлежало,

А тѣломъ-кровью предначать
Завѣтъ другой, завѣтъ священный,
Завѣтъ спасенія вселенной.

* * *

Затѣмъ Христосъ самъ хлѣбъ беретъ
И самъ его благословляетъ,
Потомъ на части раздѣляетъ
И каждому изъ нихъ даетъ,
Имъ говоря: „Сіе примите,
„Мое есть тѣло, вы ядите
„Во оставленіе грѣховъ."
И рѣчь Божественныхъ тѣхъ словъ
Ученики Его поняли,
Всѣ съ вѣрой истинной приняли.

* * *

Тогда Онъ чашу взялъ съ виномъ
И ужь другимъ благословеньемъ
Благословилъ ее, потомъ
Подалъ имъ всѣмъ и въ изъясненье
Сказалъ: „Вотъ пейте отъ нея
„Вы всѣ, [2]) сія есть кровь моя,
„Кровь новаго для васъ завѣта,

„Пролитая за многихъ кровь,
„Во оставленіе грѣховъ.“

* * *

Ученики, въ замѣнъ отвѣта,
Принявши чашу отъ Него,
Благоговѣйно причастились,
Что въ чашѣ точно кровь Его—
Они въ душѣ не усумнились.
Что кровь Его питье для нихъ
И лучшее есть утоленье
Душевной, вѣчной жажды ихъ— [3])
Бывало прежде въ поученьи
Господь не разъ имъ возвѣщалъ.

* * *

„Такъ вы о мнѣ въ воспоминанье
„Сіе творите“—Онъ сказалъ,
Какъ будто въ видѣ завѣщанья,
И дѣйствіе тѣмъ заключилъ.
Потомъ, въ знакъ своего прощанья,
Господь еще имъ говорилъ:

„Не долго быть мнѣ дѣти съ вами,
„Не долго буду поучать
„Еще васъ словомъ и дѣлами;
„Вы будете меня искать
„Вездѣ, вездѣ, но не найдете.
„Куда иду, гдѣ буду я,
„Туда вы, дѣти, не прійдете.
„Такъ слушайте—жь теперь меня.
„Даю вамъ заповѣдь:“ любите
„Другъ друга, какъ я васъ любилъ,
„Лишь тѣмъ узнатѣ вы всѣмъ дадите
„Кто ученикъ изъ васъ мой былъ.“

* * *

Тутъ Петръ невольно вопрошаетъ:
„Куда ты Господи идешь?“
Господь въ отвѣтъ ему вѣщаетъ:
„Туда, куда и ты пойдешь,
„Но не теперь, а вслѣдъ за мною“.
Тутъ Петръ рѣшается спросить:
„Зачѣмъ мнѣ Господи съ тобою
„Теперь-же путь не раздѣлить?
„Жизнь за тебя я положитъ
„Готовъ“.
Господь же говоритъ:
„Жизнь за меня положишь, знаю,

„Но истинно тебѣ вѣщаю:
„Не пропоетъ еще пѣтухъ,
„Какъ трижды отречешься въ слухъ,
„Ты отъ меня“.

* * *

Пришелъ въ смущенье
Невольно Петръ, но какъ понять
Сихъ словъ ужасное значенье,
Не зналъ, должно-ли ожидать
Какой опасности имъ было,
Или какое зло враговъ
Имъ въ темномъ будущемъ грозило?
И сердце всѣхъ учениковъ
Тоска зловѣщая стѣснила.

* * *

Господь увидѣлъ ихъ печаль.
Оставить ихъ въ семъ положеньи
Ему казалось было жаль.
Вновь долго сладость утѣшенья
Еще Онъ въ души ихъ вливалъ;
Его бесѣда долго длилась
И долго ихъ Онъ поучалъ,
Имъ міръ небесный раскрывалъ.

И эта вечерь сохранилась
На вѣки въ памяти у нихъ,
Была прощальною для нихъ.

* * *

Межъ тѣмъ, враги Христа не спали,
Кипѣла злоба въ ихъ сердцахъ;
Они Іуду подкупали,
Онъ уже былъ у нихъ въ рукахъ.
Несчастный, златомъ обольщенный,
Предателемъ рѣшился быть.
Молчитъ разсудокъ омраченный,
А совѣсть безпробудно спитъ,
Имъ позабыто сожаленье,
Забыта братская любовь
Товарищей учениковъ
И, совершая преступленье,
Не мыслитъ онъ, его что ждетъ?
Что всѣхъ людей за то презренье,
Проклятье на него падетъ.

* * *

Синедріонъ же торжествуетъ
Свои успѣхи, все волнуетъ
Умы сообщниковъ своихъ,

И ожидаетъ съ нетерпѣньемъ
Скорѣе жертву злобы ихъ
Предать позору и мученью,
Потомъ на смерть приговорить
И, какъ преступника, казнить.

* * *

Христосъ, о Агнецъ неповинный!
О жертва всѣхъ земныхъ грѣховъ!
Хотя великій и всесильный
Въ прахъ обратить своихъ враговъ,
Не ищетъ для себя спасенья,
Хоть знаетъ часъ предсмертный свой;
Онъ добровольно на мученья
Готовъ идти за міръ земной.
Нѣтъ, не постыдное преданье,
А промыселъ одинъ святой
Влечетъ Его на путь страданья,
Что-бы въ лицѣ Его казнить
Все зло, неправды всѣ земныя,
Чтобъ міра всѣ грѣхи былые
Святою кровію омыть!
Вотъ, въ вертоградѣ предъ собою
Какое зрѣлище мы зримъ:
Господь, простертый надъ землею,
Душевнымъ мукамъ всѣмъ своимъ

Въ молитвѣ ищетъ утоленья.
Открылось поприще Его
Не безъ тяжелаго волненья;
Онъ отъ величья своего
Отречься кажется рѣшился,
Какъ будто силъ своихъ лишился,
Что-бы съ смиреніемъ испить
Всю чашу смертнаго мученья,
И нашихъ праотцевъ паденье
Чтобъ тѣмъ достойно искупить. [1])

* * *

Повсюду царствуетъ молчанье,
Ученики спокойно спятъ,
Теперь учителя страданья
Они не видятъ, не дѣлятъ.
Христосъ одинъ въ борьбѣ съ собою
Среди безмолвной тишины,
Въ Немъ сердце стѣснено тоскою
И мысли всѣ возмущены.
Луна плыветъ, луна сіяетъ
И ликъ страдальца озаряетъ.
Вотъ, вотъ на камнѣ Онъ стоитъ,
Покрытый потомъ, истомленный,
Душевной мукой сокрушенный,
Взывая къ Небу говоритъ:

„О, Отче мой! Когда возможно,
„Да идетъ чаша отъ меня!
„Но если это не преложно,
„Да будетъ воля пусть Твоя“!

* * *

Отвѣта нѣтъ! Его моленью
Отецъ какъ будто не вималъ,
Межъ тѣмъ, снося души томленья,
И тѣломъ Онъ изнемогалъ.
Свою молитву прерывая,
Къ ученикамъ Господь спѣшитъ,
Найти отраду въ нихъ желая,
Онъ будитъ ихъ и говоритъ:
„Проснитесь! Что же вы все спите,
„Побыть не хочете со мной?
„Хотя одинъ сей часъ ночной,
„Молитесь вы! Молитесь, бдите!
„Не внидите въ напасть тогда.
„Духъ бодръ, плоть немощна всегда“.

* * *

Вновь Іисусъ ихъ оставляетъ,
И вновь, въ молитву погруженъ,
О томъ-же къ Господу взываетъ,

Но кажется спокойнѣй Онъ.
Уже не слышится моленье,
Минула чаша чтобъ Его,
Но говоритъ Онъ со смиреньемъ,
Что отойти ей отъ Него
Если нельзя, то совершится
Пусть воля Божія надъ Нимъ! [5])

* * *

Отвѣта не было и симъ
Его мольбамъ, и Онъ стремится
Опять къ ученикамъ своимъ;
Опять отъ сна ихъ пробуждаетъ,
Вновь на молитву призываетъ,
Но видитъ, что они дѣлить
Не въ силахъ съ Нимъ Его страданья,
Ихъ сонъ и немощь тяготитъ, [6])
Не внятно имъ Его призванье.
Опять уходитъ Онъ отъ нихъ,
Опять къ молитвѣ прибѣгаетъ,
Какъ прежде къ Господу взываетъ
Въ волненьи горькихъ чувствъ своихъ; [7])
И троекратное моленье
Страдальца, слышитъ наконецъ
Всесильный Богъ—Его Отецъ.
Снисходитъ Ангелъ въ утѣшенье,

Невидимо съ Нимъ говоритъ, [9])
Свершаетъ духа укрѣпленье
И силы въ Немъ животворитъ.
И стихли муки искушенья,
Христосъ вновь твердость воспріялъ,
Которою во дни страданій,
Въ минуты тяжкихъ испытаній,
Всегда себя онъ отличалъ.

* * *

Межъ тѣмъ, видна вдали была
Толпа людей вооруженныхъ
И факелами освѣщенныхъ;
Толпа злодѣевъ быстро шла
Свершить начальства повелѣнье,
Взять Іисуса въ часъ ночной,
И полный страха и смущенья
Іуда шелъ передъ толпой.

* * *

Христосъ, все видя и все зная,
Прихода ждетъ своихъ враговъ,
Зоветъ къ себѣ учениковъ,
Тотъ часъ-же, всѣхъ ихъ пробуждая.
„Возстаньте!—имъ Онъ говоритъ,—

„Ужель покой вашъ не прервется,
„Все сонъ васъ будетъ тяготить?
„Мой часъ пришелъ, и предается
„Сынъ человѣческій врагамъ.“ [9])

* * *

Потомъ, изъ вертограда самъ
Господь идетъ, толпу встрѣчаетъ,
Іуду кротко вопрошаетъ:
„Ты здѣсь мой другъ? Скажи зачѣмъ?“ [10])
—Ахъ, здравствуй, Равви!—восклицаетъ
Въ отвѣтъ предатель [11]) и межъ тѣмъ
Христа лобзаетъ въ знакъ привѣта.
(Въ лобзаніи была примѣта,
Что-бы толпа могла узнать
Того, кого должно ей взять.)

* * *

Невольное негодованье
Могло Христа тутъ возмутить,
И Онъ Іудѣ говоритъ:
„Ты предаешь меня лобзаньемъ.“ [12])
Какъ-бы хотѣлъ симъ показать
Своимъ врагамъ, что онъ все знаетъ,
Готовъ имъ Самъ Себя предать,

И вслѣдъ затѣмъ ихъ вопрошаетъ:
„Кого вы ищете? Кого?
—„Христа,—толпа тутъ отвѣчаетъ,—
„Христа. Намъ надо лишь Его.“

* * *

„Я есмь“! Христосъ имъ возвѣщаетъ,
И какъ ударомъ громовымъ
Ихъ поражаетъ словомъ симъ.
Враги невольно отступаютъ,
Какой-то мыслью смущены,
На землю въ страхѣ уподаютъ [13])
И взять Его силъ лишены.
Господь отъ нихъ не удалялся,
На томъ-же мѣстѣ оставался,
Все ждалъ, когда толпа прійдетъ
Въ себя отъ страха и смущенья,
Когда она Его возьметъ,
Свое исполнивъ назначенье,
И вновь о томъ-же ихъ спросилъ.
Толпа, опомнясь, отвѣчала,
Что Іисусъ ей нуженъ былъ,
И мѣры брать она ужь стала,
Что-бъ захватить учениковъ.
Тогда Господь своихъ враговъ
Остановилъ, имъ объясняя:

„Вѣдь я сказалъ-же вамъ—кто я,
„Такъ, если ищете меня,
„Другихъ оставьте, не стѣсняя
„Ихъ путь, пускай они идутъ“.

* * *

Толпа смутилася и тутъ
Ему вторично покорилась
И взять его учениковъ
Она съ Нимъ вмѣстѣ не рѣшилась.

* * *

Межъ тѣмъ, на дѣйствія враговъ
Ученики еще взирали,
Что дѣлать имъ—они не знали;
Забота-жь Господа о нихъ
Ихъ тронула и пробудила
Мысль о Его защитѣ въ нихъ,
Она къ оружію манила.
—Намъ не ударить-ли мечемъ?
Они другъ друга вопрошали,
Пока рѣшались—разсуждали
О семъ намѣреньи своемъ.
А Петръ въ пылу негодованья
Уже и мечъ свой обнажилъ,

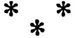
Злодѣю ухо поразилъ,
За дерзкое его желанье
Коснуться Господа рукой.

* * *

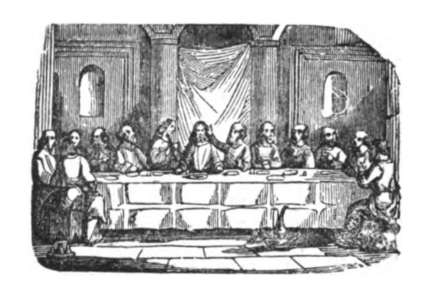
Христосъ Петра остановляетъ
И говоритъ: „Вложи мечъ свой!
„Ужель твой умъ не постигаетъ,
„Что могъ-бы я спасенымъ быть,
„Что могъ-бы Бога умолить!
„Но пусть, да сбудутся писанья, [14])
„Мнѣ чашу смертнаго страданья
„Даетъ Отецъ! Могу-ль не пить“? [15])

* * *

Такъ, всѣхъ учениковъ смиряя,
Онъ воспретилъ имъ въ бой вступать;
Злодѣю ухо исцѣляя,
Позволилъ Самъ Себя имъ взять,
И говорилъ: „Пришли съ мечами
„Вы, какъ злодѣя, брать меня,
„Вѣдь я бывалъ во храмѣ съ вами,
„Сидѣлъ въ немъ и училъ васъ я,
„Что-жь вы тогда меня не брали,
„Хотя кто я—вы тоже знали“.

Упрекъ сей справедливый былъ
И много было въ немъ значенья,
Толпу невольно онъ смутилъ.
Межъ тѣмъ, симъ пользуясь мгновеньемъ,
Тотъ часъ ученики Его,
Спасаясь, къ бѣгству устремились,
Въ рукахъ враговъ они рѣшились
Христа оставить одного,
Его страдальческой стезею
Идти сробѣли вслѣдъ за Нимъ.
Одинъ Онъ съ буйною толпою
Пошелъ во Іерусалимъ.

Примѣчанія къ главѣ III.

[1]) Іоанна XIII, 11.

[2]) Новый знакъ, что эта чаша была уже пасхальная, потому что отъ пасхальной никто не могъ отказываться.

[3]) Іоан. XI, 26—71.

[4]) Петра I, 20.

[5]) Матѳея XXVI, 42.

[6]) Марка XIV, 40.

[7]) Луки XXII, 44.

[8]) Феофила, въ толкованіи на Евангеліе.

[9]) Мятѳея XXVI, 45—46.

[10]) Матѳея XXVI, 50.

[11]) Марка XIV, 45.

[12]) Луки XXII, 48.

[13]) Іоанна XVIII, 6.

[14]) Матѳея XXVI, 53.

[15]) Іоанна XVIII, 11.

Глава IV.

Вотъ полночь всюду воцарилась.
Спокойно Іерусалимъ
Заснулъ и вся природа съ нимъ
Въ дремоту сладко погрузилась;
Вотъ наступила тишина,
Взошла сребристая луна
И куполъ храма озаряетъ,
И льетъ на землю блѣдный свѣтъ;
Звѣздъ хороводъ за нею вслѣдъ
Свой путь обычный совершаетъ.
Въ домахъ не свѣтятся огни,
Лишь бродятъ сторожа одни
Въ беззвучной тишинѣ ночной;
Имъ чужды нѣга и покой.
Всѣ спятъ. Но яркими огнями
Домъ Каіафы освѣщенъ;
Онъ занятъ важными дѣлами:
Собрался весь Синедріонъ
Къ нему и тайно разсуждаетъ
О томъ, съ Христомъ какъ поступить,

Какъ злобу ихъ надъ Нимъ излить,
Свой судъ верховный составляетъ.
Но кто бы могъ взглянуть хоть разъ
На сихъ судей, ихъ слышать мнѣнье,
Тотъ вѣрно понялъ бы тотчасъ
Какое скажетъ судъ рѣшенье,
Что ждетъ Христа, что будетъ съ Нимъ?

* * *

Давно уже хотѣлось имъ
Сгубить Его, они рѣшились
Давно Ему жестоко мстить,
Но мнѣнія людей страшились
И вздумали Его судить
Лишь для того, чтобы прикрыть
Закономъ всѣ свои дѣянья,
Что-бы злодѣйствамъ всѣмъ своимъ
Въ судѣ найти имъ оправданья.
И вотъ Христа приводятъ къ нимъ
Со двора Анны, гдѣ давали
Вопросы первые Ему,
Гдѣ дерзостями оскорбляли,
Не вѣря ничему тому,
Чѣмъ лишь хотѣлъ изъ заблужденья
Анну вывести Христосъ,
И первое гдѣ униженье

Онъ со смиреньемъ перенесъ.
Вотъ Каіафа вопрошаетъ:
„Ты-ль, Божій сынъ, явился къ намъ?“ [1])

* * *

„Я есмь,—Господь имъ отвѣчаетъ:
„Дѣла покажутъ скоро вамъ,
„Что я тотъ Царь и тотъ Мессія,
„Вамъ о которомъ возвѣстить
„Могли пророчества святыя“. [2])

* * *

„Вотъ, что онъ смѣетъ говорить,
„Онъ богохульствовать дерзаетъ!“
Вдругъ Каіафа восклицаетъ.
„Нужды въ свидѣтеляхъ нѣтъ намъ
„Его поступковъ и ученья,
„Онъ обличаетъ себя самъ
„Въ своемъ безумномъ преступленьи“.
Тутъ лицемѣръ, въ знакъ раздраженья,
Свою одежду разорвалъ,
Тѣмъ показать другимъ желалъ,
Какъ много ревности имѣетъ
Въ душѣ онъ къ Богу своему. [3])
„Скажите, подлежитъ чему

„Сей самозванецъ? Какъ онъ смѣетъ
„Себя Мессіей называть“?
Сказалъ судья.

* * *

И всѣ молчатъ,
Притворно ужасъ раздѣляя,
Съ благоговѣніемъ внимая
Первосвященника словамъ.
Какъ будто не желая самъ
Рѣшить вопросъ о наказаньи,
Вновь Каіафа говоритъ:
„Чему за всѣ Его дѣянья
„Онъ по закону подлежитъ?“ [1])

* * *

Лишь смерти, смерти!—восклицаютъ
Всѣ судьи старшіе въ отвѣтъ
И тѣмъ допросъ свой заключаютъ.

* * *

Межъ тѣмъ, ужъ близокъ былъ разсвѣтъ,
И отложили засѣданье
Они до утреннихъ часовъ.

Но Іисуса ожиданье,
Когда ихъ судъ начнется вновь,
Какъ тяжело, ужасно было!
Толпа невѣждъ тутъ окружила
Его и каждый почиталъ
За долгъ, въ знакъ мести и презрѣнья,
Ему всѣ дѣлать оскорбленья;
Служитель каждый ударялъ
Его рукой, въ лице плевалъ [5])
И спрашивалъ для посмѣянья:
„Христосъ, узнай, кто бьетъ Тебя?
„Что-жь не спасаешь ты Себя,
„Чего ты терпишь поруганья,
„Когда Мессія Ты святой,
„Пророкъ, къ намъ посланный отъ Бога“?

* * *

Такъ, передъ буйною толпой
Насмѣшекъ и страданій много
Господь съ терпѣньемъ выносилъ,
Смиренія примѣромъ былъ.

* * *

Въ числѣ другихъ во дворъ явился
И Петръ, что-бъ о судѣ узнать,

Что-бъ Іисуса увидать,
Хотя быть узнаннымъ страшился,
Хотя уже въ опасный часъ
Отрекся отъ Христа онъ разъ
Въ дворѣ Анны, но невольно
Сюда душа его влекла.
И сердцу было грустно, больно
Не знать—чѣмъ рѣшена была
Судьба Христа его врагами.
Хоть онъ отрекся отъ Него,
Но, отрекаясь лишь словами,
Въ душѣ любилъ и чтилъ Его.

* * *

И вотъ, смѣшавшися съ толпою,
Онъ грѣется передъ огнемъ;
Глядитъ вокругъ на все съ тоскою,
Души волненье видно въ немъ
И видно сильное смущенье;
Не связно—робко говоритъ
Его языкъ; его движенья
Могли легко изобличить,
Что онъ не зритель равнодушный,
Иль любопытства рабъ послушный,
Пришедшій новости узнать.
И скоро стали обращать

Всѣ на него свое вниманье.
И вотъ, служитель для дознанья
Къ нему подходитъ, говоритъ:
„Зачѣмъ ты здѣсь желаешь быть?
„Тебя Христосъ, должно быть, знаетъ,
„Ты изъ Его учениковъ?“

* * *

Смутился Петръ и отвѣчаетъ,
Что съ Іисусомъ не знакомъ
И что Его ученикомъ
Онъ не былъ—клятвой подтверждаетъ.
Разъ измѣнившія уста,
Изъ страха и самохраненья,
Сказать рѣшились отъ Христа
Еще вторично отреченье.
Такъ оправдавшись предъ толпой,
Хотѣлъ тотчасъ онъ удалиться,
Но, овладѣвъ опять собой,
Рѣшился вновь остановиться,
Что-бъ Іисуса увидать,
Свое участье, сожалѣнье
Ему хоть этимъ передать.
Но въ это самое мгновенье
Въ опасность Петръ опять попалъ,
Хотя того не ожидалъ.

Одинъ изъ стражей восклицаетъ,
Что житель Галилеи онъ,
Ему нарѣчье измѣняетъ,
Зачѣмъ такъ сильно онъ смущенъ,
Когда насъ въ правдѣ увѣряетъ?
„Его въ числѣ учениковъ
Я видѣлъ самъ и вспоминаю.“

* * *

„Нѣтъ, Іисуса я не знаю“!
Воскликнулъ Петръ и началъ вновь
Имъ говорить всѣ увѣренья,
Вновь клятвами ихъ потверждать
И въ третій разъ онъ отреченье
Рѣшился въ ужасѣ сказать.
Христа свершилось предсказанье.
Тутъ петелъ снова возгласилъ,
Какъ проповѣдникъ покаянья,
Невольно душу въ немъ смутилъ.
Господь вблизи ихъ находился
И вдругъ лицомъ къ нимъ обратился
И на Петра взоръ устремилъ.
И этотъ взоръ, при всемъ смущеньи,
Петромъ замѣченъ, понятъ былъ,
Онъ угадалъ его значенье.
И стыдъ, раскаянье тотчасъ

Въ немъ малодушье замѣнили, [6])
Другіе чувства пробудили,
И слезы полились изъ глазъ,
И сердце сжалося тоскою.
Не могъ волненья онъ скрывать,
Спѣшилъ укрыться за толпою
И со двора скорѣй бѣжать.

* * *

Межъ тѣмъ, природа пробудилась
И наступилъ день роковой,
Съ нимъ участь Господа рѣшилась
И въ жертву Агнецъ ужъ другой
Съ пасхальнымъ вмѣстѣ приносился;
Синедріонъ скорѣй стремился
Всѣ замыслы свои свершить.
Еще въ домахъ всѣ крѣпко спали,
А фарисеи начинали
Свой беззаконный судъ творить
Безъ слѣдствія и безъ дознанья;
Лишь только-бъ людямъ показать,
Что и второе засѣданье
Они рѣшились составлять,
Что-бы преступника дѣянья
Имъ справедливѣй обсудить,
Не вдругъ на смерть приговорить.

Такъ таинственно совершалось
И тихо, скоро дѣло ихъ,
Какъ только имъ самимъ желалось,
Какъ было выгоднѣй для нихъ.
Они сгорали нетерпѣньемъ
Христа избавиться скорѣй,
Покрыть все прошлое забвеньемъ
И пасху встрѣтить веселѣй.

* * *

Опять Христосъ передъ судьями
Съ спокойнымъ видомъ вновь стоитъ,
И строго мрачными очами
Злой Каіафа вновь глядитъ
На узника и вопрошаетъ:
„Мессія-ль Ты, признайся намъ?“

* * *

„Я есмь,—Господь имъ отвѣчаетъ,
„И если-бъ доказалъ я вамъ,
„Что истинѣ должны вы вѣрить,
„Вы не отпустите меня,
„Вы станете вновь лицемѣрить.
„Скажу одно, являться я

„Не буду узникомъ предъ вами,
„А видъ приму Судьи Царя."

* * *

„Такъ передъ нашими очами
Мессія, Божій сынъ, стоитъ?"
Спѣшили судьи вопросить.

* * *

„Я есмь,"—Господь имъ возвѣщаетъ.

* * *

„Намъ не о чемъ и разсуждать,
„Онъ самъ Себя изобличаетъ.
„Смерть Богохульнику!"—кричатъ
Всѣ судьи громко въ исступленіи. [8])

* * *

Такъ Іисуса объясненье
О томъ, что есть Мессія Онъ,
Ему вмѣнили въ преступленье.
Тутъ порѣшилъ Синедріонъ
Къ Пилату Господа отправить,

Законамъ римскимъ предоставить
Ихъ приговоръ надъ Нимъ свершить,
Позорной казнею казнить,
Чтобы людей негодованья
Имъ на себя не принимать
И за злодѣйства наказанья,
Что-бъ можно было избѣжать;
Что-бъ запятнать дурной молвою
Иль упрекнуть не могъ ихъ братъ,
Чтобъ не были они виною
Мессіи казни, а Пилатъ.
Христа сбылися предсказанья,
Что скоро будетъ преданъ Онъ
Язычникамъ на поруганье
И на распятье осужденъ. [9])

* * *

Вотъ, окруженный старшинами,
Смиренный узникъ ихъ святой,
Объятый крѣпкими цѣпями,
Былъ приведенъ на судъ другой. [10])
Предъ Прокураторомъ предстали
Христа всѣ злобные враги,
Въ словахъ короткихъ объяснили
Всѣ обвиненія свои.
Все то, за что Христа судили,

Въ чемъ лишь могли Его винить,
И смертный приговоръ просили
Его скорѣе утвердить.
Надѣясь, что изъ уваженья
Къ ихъ личности, судья Пилатъ
Повѣритъ всѣмъ ихъ обвиненьямъ,
Что угодить имъ будетъ радъ
Ихъ просьбы скорымъ исполненьемъ,
Что ихъ не станетъ унижать
Судомъ съ преступникомъ, конечно,
А какъ они, безчеловѣчно
Съ нимъ будетъ также поступать.
Но встрѣтили они другое.
Пилатъ ихъ больше презиралъ
Въ своей душѣ, чѣмъ уважалъ;
Понялъ намѣренье ихъ злое
И приговоръ ихъ потвердить
Не захотѣлъ онъ безъ дознанья,
А пожелалъ, сверхъ ожиданья,
Христа виновность обсудить.
Къ тому-же не имѣлъ желанья
Его на казнь самъ осуждать,
Хотя кто Онъ, Его значенье
Не могъ онъ вѣрно постигать.
Но слышалъ о Его ученьи,
О чудесахъ, творимыхъ имъ,
И, по понятіямъ своимъ,

Его для Римскаго правленья
Врагомъ опаснымъ не считалъ,
Но мудрецомъ его созналъ,
Могущимъ силой неизвѣстной,
Не постижимой и чудесной,
Дѣла великія творить.
И вотъ, судьи тонъ принимая
И безпристрастье соблюдая,
Пилатъ рѣшился ихъ спросить:
„Въ чемъ можете Его винить?“

* * *

—„Ужели-бъ мы Его предали
„Тебѣ для казни, если-бъ Онъ
„Въ злодѣйствахъ не былъ обличенъ“.
Всѣ фарисеи отвѣчали.

* * *

Такой отвѣтъ изобличалъ
Самонадѣянность яснѣе
И противъ нихъ еще сильнѣе
Пилата гордость вызывалъ,
Онъ имъ надменно возражалъ:

* * *

„А если такъ, когда хотите,
„Что-бъ безъ дознанія судить,
„То сами вы Его возьмите
„И такъ, какъ вашъ законъ велитъ,
„Вы безъ меня Его судите,
„Я не хочу судьею быть".

* * *

„Онъ видъ Мессіи принимаетъ,
„Онъ называется царемъ,
„Его законъ повелѣваетъ
„Казнить, но мы своимъ судомъ,
„Безъ твоего опредѣленья,
„Не можемъ смерти предавать".
Всѣ фарисеи вопіятъ. [12])

* * *

Пилата важность обвиненья
Заставила Христа судить;
Рѣшась къ допросу приступить,
Онъ Іисуса вопрошаетъ:
„Ты Іудейскій царь иль нѣтъ„?

* * *

„Я царь",—Онъ смѣло отвѣчаетъ. [13])

* * *

И этотъ Господа отвѣтъ
Пилата очень удивляетъ.
Тутъ могъ-бы судъ онъ кончить самъ
И утвердить враговъ рѣшенье,
Но видъ Христа благоговѣнье
Внушалъ, и тотъ покой, съ какимъ
Онъ произнесъ свое признанье;
Пилатъ вновь возымѣлъ желанье
Къ защитѣ мѣры испытать.
Тотчасъ рѣшился за собою
Христа въ преторію позвать,
Что-бъ съ успокоенной душою
Тамъ могъ отвѣты Онъ давать,
Уже ни сколько не стѣсняя
Себя присутствіемъ враговъ.
И вотъ спросилъ Его онъ вновь,
Видъ снисхожденья принимая:

* * *

„Такъ передъ всѣми за Царя
„Ты точно выдаешь себя?“

* * *

Но пользоваться снихожденьемъ
Господь Пилата не желалъ,

Себѣ отъ смерти избавленья
Въ его судѣ Онъ не искалъ.
Но слово Царь какъ понималъ
Пилатъ, о семъ лишь знать желалъ.
Господь въ отвѣтъ его спросилъ:
„Онъ такъ-ли самъ то понимаетъ.
„О чемъ вопросъ онъ предложилъ,
„Иль по словамъ другихъ лишь знаетъ"? [14])

* * *

„Да развѣ я есть Іудей,
(Пилатъ надменно отвѣчаетъ),
„Что въ предразсудки сихъ людей
„Я вмѣшиваться пожелаю,
„Которыхъ нарушенье, знаю,
„Въ вину поставили тебѣ,
„Твои-же сограждане всѣ.
„Тебя предали, обвиняя
„Въ принятьи имени Царя,
„Какъ Прокураторъ, долженъ я
„Суда ихъ утверждать рѣшенье.
„Такъ противъ воли у Тебя
„Я спрашиваю объясненья,
„Чѣмъ поводъ думать Ты подалъ,
„Что будто царства Ты искалъ?

* * *

„Мое есть царство не земное,—
Господь въ отвѣтъ ему сказалъ.
„Не въ этомъ мірѣ, а другое,
„Но если-бъ было здѣсь оно,
„Мои-бы слуги подвизались
„Отъ нихъ спасти меня давно."

* * *

Хоть не понятными казались
Слова Христа, но ими былъ
Пилатъ доволенъ, находилъ,
Что есть для римлянъ безопасно
Его то царство, что напрасно
Синедріонъ Его винитъ;
И тутъ, какъ будто вразумить
Христа желая, восклицаетъ:
„Но ты зовешь себя Царемъ
Передо мной и предъ судомъ"!

* * *

Господь, какъ прежде, отвѣчаетъ:
„Я Царь! Я въ міръ пришелъ затѣмъ,
„Что-бъ истину сказать здѣсь всѣмъ.
„И кто знать истину желаетъ,

„Тотъ лишь послушаетъ меня.
„Для истины родился я.“

* * *

„А что есть истина?“—невольно
Спросилъ Пилатъ и вышелъ вонъ,
Какъ будто зналъ о ней довольно,
Въ отвѣтѣ не нуждался онъ. [15])
Потомъ, явясь предъ старшинами,
Христа невиннымъ объявилъ. [16])

* * *

Возникъ тутъ ропотъ межъ врагами,
Синедріонъ обиженъ былъ
Такимъ Пилата объявленьемъ,
Онъ симъ открыто говорилъ,
Что ложны всѣ ихъ обвиненья
И что слѣпымъ весь судъ ихъ былъ,
Когда невиннаго стремился
Онъ ни за что оклеветать,
Когда безжалостно рѣшился
Ему на казнь Его предать.

* * *

Съ ожесточеніемъ начали
Христа старѣйшины винить, [17])

И все Пилата тѣмъ пугали,
Что Онъ опасенъ можетъ быть,
Что Онъ умы всѣхъ возмущаетъ,
Всегда Царемъ себя зоветъ,
Къ себѣ народъ весь привлекаетъ,
Возстанья въ Галилеѣ ждетъ,
Что-бъ сдѣлать снова преступленье,
Что-бъ планы тайные свершить.

* * *

Пилатъ Христу вдругъ говоритъ:
„Что-жъ Ты на это обвиненье
„Не возражаешь, а молчишь?
„Что-жъ ничего не говоришь?

* * *

Господь хранилъ свое молчанье
И ничего не отвѣчалъ,
И тѣмъ враговъ всѣхъ удивлялъ.
Что Онъ найти могъ оправданье,
Что даромъ слова Онъ владѣлъ,
Что защищаться-бы съумѣлъ,
То хорошо они всѣ знали
И, удивляясь, полагали,
Что потому Онъ все молчитъ,

Что хочетъ время лишь продлить,
Что на Пилата уповаетъ
Ждетъ снисхожденія его,
Или быть можетъ ожидаетъ,
Когда вступиться за Него
Придетъ народъ и въ оправданье
Разскажетъ всѣ Его дѣянья,
Его невинность обличитъ,
И Онъ спасеннымъ можетъ быть.
Еще тутъ больше удивлялся
Пилатъ молчанію Христа,
Что Онъ сомкнулъ свои уста
И защищаться не старался;
Но что Онъ могъ опровергать
Своихъ враговъ всѣ обвиненья,
Что могъ-бы многое сказать,
Пилатъ въ томъ не имѣлъ сомнѣнья.
Величіе въ Его очахъ,
Въ лицѣ покоя выраженье
И свѣтлость истины въ рѣчахъ,
Все и подумать воспрещало,
Что-бъ могъ Онъ зло въ душѣ таить,
Что-бы преступникомъ могъ быть.
Все, все къ Нему располагало.
Но какъ спасти Его тогда,
Когда не ищетъ Самъ спасенья,
Молчитъ, упорствуетъ всегда

Хоть что нибудь въ опроверженье
Иль въ оправданіе сказать.
Тутъ, вдругъ въ Пилатѣ мысль родилась
На судъ другой Его отдать,
Что-бы съ Нимъ дѣла избѣжать,
Что-бъ участь Господа рѣшилась
Пусть лучше Ирода судомъ,
Но Онъ былъ не повиненъ въ Немъ.
И кончилъ судъ свой объявленьемъ,
Что-бъ къ Ироду Христа послать,
Какъ область та въ его правленьи,
Гдѣ сталъ народъ Онъ возмущать.

* * *

И, въ силу сихъ соображеній,
Христа подъ стражей повели
На новый судъ и вслѣдъ пошли
За нимъ враги, сверхъ ожиданья,
Не совершивъ свои желанья,
Закона нѣтъ протестовать
Въ другой судъ дѣло передать.

Примѣчанія къ главѣ IV.

[1]) Мат. XXVI, 63.

[2]) Дан. VII, 14.

[3]) Іис. Нав. VII, 6. Іудив. XI, 35, 2. Пар. I, 11, 3. Цар. XXI, 27. Geierus de luctu Hebr. 22. 11.

[4]) Мат. XXVI, 65, 66.

[5]) Заплеваніе у Евреевъ почиталось знакомъ крайняго презрѣнія и ненависти. Числ. XII, 44.

[6]) Мат. XVI, 18. Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ее.

[7]) In capitalibus judiciis sententia absolutoria die coepti judecii pronunciari, potest, condemnatoria non nisi postridie sonhed e. 4. § 1.

[8]) Лук. XXII, 66, 71.

[9]) Іоан. XVIII, 32.

[10]) Мат. XXVIII, 1, 2.

[11]) Іоан. XVIII, 29—31.

[12]) Іоан. XVIII, 31.

[13]) Марк. XV, 2.

[14]) Іоан. XVIII, 34.

[15]) Anctarium Codic Apocriph N. t. fabriciani kurch. 1804 p. 26.

[16]) Іоан. XVIII, 38.

[17]) Марк. XV, 3. Лук. XXIII, 5.

Глава V.

И въ тотъ же день, день незабвенный,
Предъ взоромъ Ирода царя
Предсталъ царь Неба, Царь вселенной,
Живыхъ и мертвыхъ всѣхъ Судья,
Лишь въ видѣ Агнца Святаго,
Съ величьемъ, съ кротостью въ очахъ,
И въ видѣ узника въ цѣпяхъ,
Ждать надъ Собой суда земнаго.
А Иродъ во дворцѣ своемъ
Христа увидѣлъ съ восхищеньемъ;
Онъ слышалъ многое о Немъ
И случая ждалъ съ нетерпѣньемъ
Пророка видѣть предъ собой. [1])
И вотъ, сбылось Его желанье.
Онъ,—думаетъ,—теперь предъ мной,
Что-бы снискать мое вниманье,
Что-бъ мою милость заслужить,
Пророкъ не мало сотворитъ
Чудесъ достойныхъ удивленья,
Рѣшится даръ свой показать,

Заставитъ вновь всѣхъ безъ сомнѣнья
Себя пророкомъ почитать.
Лишь любопытствомъ увлеченный,
Безумный Иродъ ослѣпленный
Христу вопросы предлагалъ,
И долго все увѣщевалъ
Исполнить общее желанье,
Предъ всѣми чудо сотворить,
Свое могущество явить.
Господь-же отвѣчалъ молчаньемъ,
Онъ здѣсь величье сохранилъ,
И нѣтъ, конечно нѣтъ, сомнѣнья,
Что Онъ далекъ и мысли былъ,
Что-бъ Ироду для угожденья
Свой даръ чудесъ употреблять,
Святаго Духа унижать.

* * *

И Иродъ, видя, что напрасно
Христа такъ долго убѣждалъ,
Что Онъ, какъ прежде, все молчалъ,
Какъ не было Ему опасно
Судьи гнѣвъ грозный заслужить,
Негодованію предался
И былъ готовъ Ему отмстить;
Синедріонъ же тутъ старался

Какъ можно больше клеветать
И Ирода въ томъ увѣрять,
Что возмутитель Онъ народа
И непокорный рабъ властямъ,
Что вредна всѣмъ Его свобода,
Что Онъ по всѣмъ Его дѣламъ
Не стоитъ даже снисхожденья,
Казненъ быть долженъ, какъ злодѣй.

* * *

Но Иродъ всѣ ихъ увѣренья
Лишь слушалъ, а въ душѣ своей
Былъ не согласенъ съ этимъ мнѣньемъ,
Ихъ въ личности подозрѣвалъ;
Издавно хорошо Онъ зналъ,
Что фарисеи лицемѣры,
И хоть одной былъ съ ними вѣры,
Синедріонъ не уважалъ.
Онъ не хотѣлъ по ихъ желаньямъ
Врага ихъ личнаго казнить,
Хоть полонъ былъ негодованьемъ,
Хотя Христу хотѣлъ онъ мстить.

* * *

Межъ всѣми старшими судьями,
Межъ грозными Христа врагами

Одинъ Пилатъ еще цѣнить
Могъ чувства узника и мнѣнье,
Могъ понимать Его значенье.
Но Иродъ справедливымъ быть
Судьей не могъ. Не понимая,
Кто этотъ узникъ передъ нимъ,
О Немъ по слухамъ только зная,
Онъ, по понятіямъ своимъ,
Почелъ за то Его молчанье,
Что Онъ не могъ чудесъ творить,
Въ искусствѣ не имѣлъ познанья
И могъ пророкомъ лишь прослыть
Въ кругу людей не просвѣщенныхъ,
Лишь силой вѣры ослѣпленныхъ,
Но во дворцѣ при немъ сробѣлъ,
Быть чудотворцемъ не съумѣлъ.
Подумалъ Иродъ, наказаньемъ
Не смерть должна быть для Него,
А лишь людское посмѣянье,
И поспѣшилъ предать Его
Всѣмъ на позоръ, на поруганье.
Тотчасъ Христосъ былъ облеченъ
Въ одежду бѣлую слугами [2])
И всѣми дерзкими словами
Въ ней былъ осмѣянъ, оскорбленъ.
А Иродъ думалъ, издѣваясь,
Такъ долженъ быть Христосъ одѣтъ,

Хотя, Царемъ Онъ называясь,
Не сотворилъ великихъ бѣдъ,
Но пусть всѣ по одеждѣ знаютъ,
Что власти царской Онъ искалъ,
Иль полководцемъ быть желалъ,.
И пусть Его всѣ осуждаютъ.
Потомъ къ Пилату возвратить
Его онъ отдалъ приказанье,
Что-бъ той-же честью заплатить
Ему за лестное вниманье.

* * *

Когда Христа вновь повели,
Ужь солнце высоко парило,
И фарисеямъ горько было,
Что кончить дѣло не могли
Они теперь, что нужно снова
Суда Пилата ожидать,
Въ которомъ мысль всегда готова
Христа невинность защищать.
Но отложить они страшились
Рѣшенье участи Его,
Что-бы граждане не вступились
Спасать пророка своего.
И потому, съ большимъ терпѣньемъ
Пошли къ Пилату за Христомъ,

Заставить хитрымъ убѣжденьемъ
Окончить все однимъ судомъ.

* * *

Межъ тѣмъ, людей большой толпою
Пилата домъ былъ окруженъ,
Когда Христосъ былъ приведенъ.
Народъ сбирался съ мыслью тою,
Что-бы въ честь Пасхи испросить
Преступнику освобожденье,
Казненъ который долженъ быть
За сдѣланное преступленье;
То имъ законъ ихъ дозволялъ
И право имъ предоставлялъ
Избрать кому изъ заключенныхъ,
Уже закономъ осужденныхъ,
Свободу съ жизнью даровать;
Лишь это право не хотѣли
У нихъ Римляне отнимать,
И побѣжденныхъ тѣмъ умѣли
Хотя не много утѣшать.
И сильное имѣлъ вліянье
На выборы Синедріонъ.

* * *

Опять Пилатъ противъ желанья
Начать свой судъ былъ принужденъ,
Христа увидѣвъ предъ собою.
Но, извѣстившися о томъ,
Какъ былъ осмѣянъ Онъ толпою,
Поруганъ Ирода судомъ,
Подумалъ: „Иродъ принимаетъ
„Лишь за мечтателя Его,
„Что наказаньемъ для Него
„Достойнымъ смѣхъ одинъ считаетъ“...
Онъ фарисеевъ подозвалъ
И громко имъ при всѣхъ сказалъ:

* * *

„Какъ возмутителя народа
„Вы привели Христа судить,
„Но я нашелъ, что можетъ быть
„Возвращена Ему свобода,
„Я вижу Онъ невиненъ въ томъ,
„Его вините всѣ вы въ чемъ,
„И Иродъ одного-же мнѣнья,
„Какъ видите, со мною былъ,
„Его на смерть не осудилъ.
„Онъ не нашелъ въ Немъ преступленья,
„Я тоже не могу казнить
„Его по вашему желанью,

„Подвергнутъ мною можетъ быть
„Онъ легкому лишь наказанью.“

* * *

Пилатъ въ словахъ сихъ уступалъ
На наказанье, соглашался,
Тогда какъ прежде утверждалъ,
Что Онъ напрасно обвинялся,
Что Онъ не виненъ былъ во всемъ;
Пилатъ, казалося, старался
Утѣшить ихъ хоть симъ судомъ
И не заботился о томъ,
Что не заслуженнымъ страданьемъ
Симъ праведника подвергалъ,
А правосудьемъ то считалъ,
Что, вопреки ихъ ожиданьямъ,
Хоть жизнь невиннаго спасалъ.

* * *

Но фарисеи объявили,
Увидя снисхожденье къ Нимъ,
Что-бъ жизни Господа лишили,
Что никакимъ судомъ другимъ
Окончить дѣло не желаютъ.

* * *

Пилатъ увидѣлъ, что судить
Его жестоко заставляютъ,
Не зналъ, чѣмъ дѣло порѣшить.
Но вывелъ изъ недоумѣнья
Народный шумъ тотчасъ его.
Толпа, пришедши въ исступленье,
Роптала громко на него,
Что онъ ихъ общее желанье
Тотчасъ исполнить не спѣшитъ
(Преступника освободить),
А обратилъ свое вниманье
Лишь одного Христа судить.
Въ другое-бъ время оскорбила
Толпа сей дерзостью его,
Теперь ему пріятно было,
Что открывался для него
Вдругъ способъ кончить затрудненье,
Какъ весь народъ хотѣлъ просить
Варавву [3]) жизни не лишить,
Который сдѣлалъ возмущенье
И обличенный былъ злодѣй.
Пилатъ рѣшилъ въ душѣ своей
Христа съ нимъ на ряду поставить,
Народу выборъ предоставить:
Кому изъ нихъ свободу дать?
Онъ думалъ: вѣрно пожелаетъ
Народъ тотчасъ Христа спасать,

Его всѣ за пророка знаютъ,
Его злодѣю предпочтутъ,
Ему свободу отдадутъ.
И сдѣлать это предложенье
Рѣшась, народу онъ сказалъ:

* * *

„Вараввѣ испросить прощенье
„Хотите вы, какъ я узналъ,
„Что-жь, въ этомъ я вамъ не мѣшаю,
„Но съ нимъ на выборъ предлагаю
„Христа, хотите-ли, чтобъ я
„Вамъ отдалъ вашего Царя?“

* * *

Для совѣщанья удалился
Народъ и тотчасъ вслѣдъ за нимъ
Синедріонъ въ толпѣ сокрылся,
Что-бы вліяніемъ своимъ
Рѣшить народа совѣщанья
Такъ, какъ хотѣлося ему,
И чтобъ узнать его желанья
Просить спасеніе кому?

* * *

Пилатъ на мѣстѣ оставался
И въ ожиданіи занялся
Разборомъ дѣлъ еще другихъ
Несчастныхъ узниковъ своихъ.

* * *

Межъ тѣмъ, Синедріонъ старался
Толпу народа научать,
Спасенія Христа боялся,
Началъ свой голосъ подавать,
Что лучше имъ освобожденья
Просить Вараввы, чѣмъ Христа,
И говорилъ: „что чьи уста
„Хоть слово скажутъ во спасенье
„Христа, да будетъ проклятъ тотъ.
„Смотрите, передъ вами вотъ
„Какой позоръ Онъ принимаетъ!
„И съ униженіемъ какимъ
„Пилата милость ожидаетъ.
„Что-жъ Онъ съ величіемъ своимъ
„Молчитъ, Себя Самъ не спасаетъ?
„Когда-бы Онъ сынъ Божій былъ,
„Пророкъ и истинный Мессія,
„Ужели-бъ Онъ переносилъ
„Побои и насмѣшки злыя?
„Нѣтъ! Онъ Мессія не для насъ,

„А развѣ Римскій. Онъ всечасно,
„Учивши, увлекалъ лишь васъ.
„О нѣтъ, повѣрьте, не напрасно
„Синедріонъ Его сознал
„Лишь самозванцемъ нечестивымъ,
„Опаснымъ человѣкомъ, льстивымъ.
„Хоть странны всѣ дѣла Его,
„Но, братья, кто изъ насъ того
„Не разумѣетъ и не знаетъ,
„Что темной силой совершаетъ
„Онъ чудеса [4]) въ суботній день
„Противъ закона, въ поруганье
„Религіи, [5]) на всѣ преданья
„Всегда набрасываетъ тѣнь. [6])
„Грозитъ и храму разрушеньемъ, [7])
„Поноситъ въ нашемъ санѣ насъ;
„А какъ нечистъ Онъ поведеньемъ:
„И пилъ и ѣлъ уже не разъ
„Онъ съ грѣшниками—мытарями, [8])
„Другъ съ Самарянами, [9]) съ людями
„Презрѣнными. Ну если-бъ былъ
„Онъ точно истинный Мессія,
„Творилъ-ли бы дѣла такія
„И такъ-ли бы тогда Онъ жилъ?
„Такъ извинялъ ли бы пороки?
„Гдѣ Моисей, Илья, пророки,
„Которые намъ возвѣстить

„Должны Мессіи появленье? [10])
„О немъ-же кто намъ говоритъ?
„На судъ Его безъ сожалѣнья
„Его же ученикъ предалъ,
„И кто изъ насъ, кто ожидалъ
„Изъ Галилеи, чтобъ давали
„Царя намъ, что-бы мы приняли
„Изъ дома плотника Его?
„Не будетъ никогда того,
„Что-бъ Назарету поклонился
„Великій Іерусалимъ!
„Мессія если-бы явился,
„То что должны мы встрѣтить съ Нимъ?
„Тотчасъ-же прежнюю свободу
„Онъ долженъ даровать народу,
„Давидовъ тронъ возстановить. [11])
„А Онъ въ себѣ что заключаетъ,
„Какимъ царемъ Онъ можетъ быть?
„Побѣды что-ли совершаетъ?
„Лишь о смиреньи говоритъ.
„Пилатъ въ насмѣшку называетъ
„Его царемъ, понять онъ самъ
„Даетъ намъ наше униженье,
„Что признаемъ Царемъ своимъ
„Мы человѣка безъ значенья,
„Богатаго лишь нищетой.
„Онъ насъ обидою такой

„Поноситъ. Вы хоть охраните
„Честь, имя Бога своего,
„Честь нашу, храма защитите!
„Вотъ дожили мы до чего!
„Ему мы сами-бъ показали,
„Какъ Израиля поносить,
„Съумѣли-бы ему отмстить,
„Когда-бъ такъ много не страдали
„Подъ тяжкимъ игомъ сихъ враговъ,
„За всѣ грѣхи своихъ отцовъ."

* * *

Такъ фарисеи клеветали
Христа предъ глупою толпой,
И такъ народъ весь научали
Согласно дѣйствовать съ собой,
Просить того, чѣмъ нужно было
Имъ участь узника рѣшить.

* * *

Толпа вновь скоро окружила
Пилата. Онъ спѣшилъ спросить,
Имѣетъ-ли она желанье,
Что-бъ онъ царя ихъ отпустилъ?
И это наименованье

Опять не кстати повторилъ.
Толпѣ наущенной казалось
Оно насмѣшкою лишь злой
И было многому виной.

* * *

„Нѣтъ, не Его,“—въ толпѣ раздалось:
„Варавву намъ отдай скорѣй!“

* * *

Тутъ, въ замѣшательствѣ мыслей
Пилатъ какъ будто потерялся,
Какъ быть ему, какъ поступить
Въ недоумѣніи остался;
Потомъ рѣшился ихъ спросить:
„Такъ что-же дѣлать мнѣ, скажите,
„Съ симъ называемымъ царемъ?
„Чего вы отъ меня хотите?

* * *

„Что долго разсуждать о Немъ,
„На крестъ Его!“—толпа кричала,
Какъ будто-бы своимъ судомъ
Она дѣла теперь рѣшала.

* * *

„Но зло какое-жь сдѣлалъ Онъ?“

* * *

„Что-бъ былъ на крестъ Онъ осужденъ!“
Толпа все тоже повторяла.
—„Нѣтъ, будетъ то, что я сказалъ.
„Я накажу Его примѣрно
„И отпущу!“—Пилатъ вскричалъ.

* * *

Онъ думалъ, что толпа ужь вѣрно
Довольна будетъ симъ судомъ,
Что дѣло кончится съ Христомъ,
Что выйдетъ самъ изъ затрудненья
И что народъ не раздражитъ,
И вслѣдъ за симъ освободить
Варавву отдалъ повелѣнье.
Потомъ Христа взять приказалъ,
Чтобы подвергнуть бичеванью,
И на позоръ Его предалъ.
У Римлянъ это наказанье
Однимъ ничтожнымъ лишь рабамъ,
А не гражданамъ по правамъ
За преступленье назначалось,
Поноснымъ, тяжкимъ почиталось, [12])
Могло карой жестокой быть
Лишь только Римскаго закона,
И приговоръ Синедріона
Пилатъ имъ вздумалъ замѣнить.

* * *

Вотъ Іисуса стражи взяли,
Къ Пилату отвели на дворъ
И тамъ толпѣ Его отдали
На бичеванье, на позоръ.
Такая мѣра наказанья
Всегда потѣхою была
Людей, не знавшихъ состраданья,
Въ которыхъ совѣсть умерла.
Злодѣи долго издѣвались,
Жестоко бить Его старались,
Руки что-бъ силу показать,
И истязать Его скорѣе,
Чтобъ муки наказанья дать
Почувствовать еще сильнѣе
Тому, кого они считать
Могли врагомъ Синедріона,
Врагомъ царя и ихъ закона.

* * *

Потомъ, къ насмѣшкамъ перешли
Они, насытяся довольно.
Такъ поступая произвольно,
Еще за нужное почли
Надѣть на узника хламиду.
Была то епанча по виду
Одежда воиновъ—царей, [13])

Чтобъ полководцемъ Онъ казался,
Или царемъ въ одеждѣ сей
И что-бы каждый потѣшался
Такой ихъ мудрой остротой.
Тотчасъ-же Господа покрыли
Они хламидою худою,
Но раны тѣла видны были,
Изъ коихъ кровь текла струей;
Потомъ еще забавой новой
Себя начали утѣшать,
Надели и вѣнецъ терновый
И палку въ руку Его взять,
На мѣсто скиптра, заставляли
Изъ тростника [14]) и вслѣдъ затѣмъ
Опять тиранить Его стали,
Предали поруганьямъ всѣмъ;
Къ Нему всечастно подходили,
То земной поклонъ творили,
То брали палку отъ Него
И для потѣхи Его били
Жестоко по главѣ Его;
Потомъ въ лице Ему плевали
И съ явною насмѣшкой злой,
О радуйся царь! восклицали,
Мессія нашъ, Пророкъ святой!

* * *

Но въ этихъ мукахъ, въ униженьи,
Христосъ являлъ себя такимъ,
Давно пророкъ Его какимъ
Провидя, рекъ во вдохновеньи:
Что Онъ, какъ Агнецъ, устъ своихъ,
Идя на смерть, не отверзаетъ. [16])
Иль, какъ Апостолъ замѣчаетъ,
Что Онъ на всѣ обиды ихъ
Не отвѣчалъ, что Онъ, страдая,
Имъ воздаяньемъ не грозилъ,
Себя и всѣхъ ихъ предавая
На судъ Отца, смиренъ былъ.

* * *

Межъ тѣмъ, народъ не удалялся,
Синедріонъ не уходилъ,
Хотя казалось судъ рѣшался,
Хотя Пилатъ имъ объяснилъ,
Что кончитъ дѣло бичеваньемъ.
Злодѣи этимъ наказаньемъ
Не насытились и опять
Рѣшались голоса подать,
Что-бъ Онъ исполнилъ ихъ желанье
На казнь Христа, чтобъ осудилъ.
Пилатъ хоть самовластный былъ
Судья, но раздражить боялся

Толпу и всѣхъ ея вождей,
Чѣмъ дѣло разрѣшить скорѣй
Въ недоумѣніи терялся,
И самъ пошелъ на дворъ узнать,
Чѣмъ кончилося наказанье,
Что-бы народу передать.
Увидя тамъ Христа страданья,
Невольно пораженъ онъ былъ
И въ сердцѣ жалость ощутилъ.
Потомъ, явясь передъ толпою,
Привелъ онъ и Христа съ собою,
Окровавленнаго въ вѣнцѣ,
И съ грустнымъ, горькимъ выраженьемъ
Всѣхъ мукъ испытанныхъ въ лицѣ;
Тутъ онъ народу съ сожалѣньемъ
Съ негодованіемъ сказалъ:

* * *

„Смотрите. Вотъ Онъ передъ вами!
„Но я все тоже вамъ скажу,
„Что въ Немъ вины не нахожу; [17])
„Се человѣкъ, избитый вами.
„Что дерзкаго въ лицѣ Его
„И что мятежнаго найдете?
„Какой опасности вы ждете
„Для васъ, для царства отъ Него?

„Смотрите, какъ вамъ въ угожденье
„Поруганъ, опозоренъ Онъ,
„Измученъ, весь окровавленъ.“

* * *

Сіи слова и положенье
Христа, какъ будто на мгновенье
Народъ и тронули, ужь вновь
„Распять Его“! не всѣ кричали,
А нѣсколько лишь голосовъ.
Но книжники тотчасъ же стали
Народъ какъ прежде возмущать,
И слугъ своихъ всѣхъ научать. [18])
И вдругъ раздались восклицанья
Въ толпѣ: „Распять Его! Распять!“.

* * *

Пилатъ пришелъ въ негодованье
И сталъ имъ говорить опять:
„Такъ если вы того-жь хотите,
„То сами-же Его распните,
„А я еще вамъ разъ скажу
„О Немъ все тоже мое мнѣнье,
„Что я вины не нахожу“.

* * *

Тутъ книжники всѣ обвиненья
Опять начали повторять,
Христа вновь стали клеветать,
И говорили, что считаетъ
Его невиннымъ только онъ,
Но что у нихъ есть свой законъ,
Который имъ повелѣваетъ
Казнить Его, за то казнить,
Что богохульства говоритъ,
Что передъ всѣми называетъ
Онъ сыномъ Божіемъ себя.

* * *

Всѣ книжники, такъ говоря,
Надѣялись симъ обвиненьемъ
Сильнѣе на судью вліять.
Оно могло лишь испугать
Пилата, потому что въ мнѣньи
Его Онъ праведникомъ былъ,
За что Пилатъ Христа и чтилъ.
Когда-жъ въ Немъ Божій сынъ открылся,
Пилатъ тѣмъ болѣе страшился
Его жестоко осудить,
Чтобы Отца Его тѣмъ мщенье
И грозный гнѣвъ не заслужить.
Онъ, какъ язычникъ, былъ тѣхъ мнѣній,

Что боги сходятъ въ міръ земной
И полубоговъ въ немъ рождаютъ, [19])
Что на себя они порой
Видъ человѣка принимаютъ,
То странника видъ иногда,
Себя страданьямъ подвергаютъ
И униженію всегда.
Тутъ полный страха и смущенья,
Пилатъ за нужное почелъ
Узнать Христа происхожденье,
Тотчасъ въ преторію пошелъ,
Велѣлъ идти Христу съ собою
И тайно тамъ, не предъ толпою,
„Откуда Ты?“—Его спросилъ.

* * *

Христосъ же отвѣчалъ молчаньемъ,
Быть можетъ, недостоинъ былъ
Его предавшій поруганьямъ
Язычникъ тайну эту знать. [20])

* * *

Пилатъ вскричалъ съ негодованьемъ:
„Какъ, ты не хочешь отвѣчать
„И мнѣ? Когда я власть имѣю—

„Тебя распять и отпустить,
„Тогда какъ я Тебя жалѣю?“
Христосъ, какъ будто обличить
Желая это заблужденье,
Сказалъ: „земнаго осужденья
„Орудіемъ ты можешь быть,
„Нѣтъ власти у тебя надъ Мною,
„Дано все властію другою,
„Меня кто предалъ—грѣхъ на томъ“.

* * *

Христосъ въ отвѣтѣ семъ своемъ
Открылъ какая ожидаетъ
Судьба всѣхъ злыхъ Его враговъ
И какъ въ грядущемъ пострадаетъ
Пилатъ за праведника кровь.
И справедливо замѣчаетъ
Одинъ учитель, что Онъ былъ
Какъ Агнецъ молчаливъ порою,
А то какъ пастырь говорилъ,
Съ великой мудростью святою. [21])

* * *

Хотя Пилатъ не получалъ,
Что есть Онъ Божій сынъ, признанья,

Но и не слышалъ отрицанья
При всѣхъ угрозахъ и считалъ,
Что узникъ такъ упорно смѣетъ
Не даромъ передъ нимъ молчать,
Причины тайныя имѣетъ
Происхожденіе скрывать.
А потому не измѣнился
Нисколько въ мнѣніи о Немъ,
И предъ народомъ вновь явился,
Чтобъ оправдать Христа во всемъ.
Опять упорно онъ старался
Его невинность защитить,
И ни зачто не соглашался
Христа на смерть приговорить.

* * *

Но фарисеи возроптали,
Всѣ за одно съ толпой вскричали:
„Такъ знай-же, если ты спасешь
Христа отъ смерти, понесешь
„Ты на себѣ всѣхъ обвиненье,
„Что ты есть Кесарю не другъ“.
Пришелъ въ невольное смущенье
Пилатъ и испугался вдругъ,
Что весь народъ изобличаетъ
Къ царю въ невѣрности его,

Что будетъ плохо для него
Тогда, когда самъ царь узнаетъ,
Что онъ спасти хотѣлъ того,
Кто высшей власти достигаетъ,
Кто называется Царемъ
Передъ народомъ, и судомъ.
Къ тому-жь часъ отъ часу кричала,
Толпа свирѣпая сильнѣй,
При наущеніи вождей,
Она насильемъ угрожала.
Казалось, вспыхнуть былъ готовъ
Мятежъ среди Христа враговъ,
А усмирить онъ возмущенье
Лишь съ горстью воиновъ своихъ
Безсиленъ былъ-бы къ сожалѣнью.
И въ обстоятельствахъ такихъ
Пилатъ невольно убѣдился,
Что принужденъ онъ уступить,
Тѣмъ судъ окончить онъ рѣшился,
Чтобъ приговоръ ихъ утвердить.

„Се царь вашъ“! снова восклицаетъ
Пилатъ, взгянувши на того,
На смерть поносную кого
Онъ противъ воли осуждаетъ.

„Распни!“ толпа кричитъ опять.

* * *

„Какъ, вашего царя распять?“

* * *

—„Распять Его!“ всѣ отвѣчаютъ,
И вслѣдъ затѣмъ еще тотчасъ,
Всѣ фарисеи возражаютъ:
„Царь—Кесарь есть одинъ у насъ.“
Хоть прежде всѣ не сознавали
Рабами Кесаря себя
И въ Синагогахъ увѣряли,
Что кромѣ Бога нѣтъ царя!

* * *

„Я неповиненъ“! восклицаетъ
Пилатъ и руки омываетъ,— [22], [23])
„Кровь праведника проливать
„Вы принуждать меня хотите,
„Вамъ за Него и отвѣчать,
„Я неповиненъ въ ней. Смотрите,
„Знать это будетъ цѣлый свѣтъ!“

* * *

Толпа, какъ будто въ одобренье
Пилату, крикнула въ отвѣтъ:
„На насъ, на нашемъ поколѣньи
„Кровь неповиннаго сего"!

* * *

Пилатъ тутъ видя, что его
Ужь безполезны убѣжденья,
Далъ беззаконный приговоръ
Христу на смерть и на позоръ.

8

Примѣчанія къ главѣ V.

[1]) Луки XXIII, 8.

[2]) Uynaeus de mort Chris toui 3 p. 36—37.

[3]) Cumm. ad. Matth XIII, 17.

[4]) Матѳея IX, 34.

[5]) Матѳея XII, 2, 8.

[6]) Матѳея XV, 2.

[7]) Матѳея XXVI, 61.

[8]) Матѳея IX, 11. XI, 19.

[9]) Іоанна VIII, 48.

[10]) Іоанна I, 21.

[11]) Луки XIX, 11.

[12]) Horribile flagellum—ужасный бичь. Horat. sat. 13, 119.

[13]) Кои посему у Плавта Rad. 11, 2, 9, и называются Chlamidati—одѣтые въ хламиду.

[14]) r. levinus Cemnius de Herbis biblicis. Cap. 27.

[15]) У Фимона (in flacce) находится описаніе подобныхъ насмѣшекъ надъ однимъ полоумнымъ человѣкомъ, котораго заставили представлять лице царя.

[16]) Исаіи LIII, 7.

[17]) Іоанна XIX, 4.

[18]) Іоанна XIX, 6.

[19]) Таковыми полубогами почитались у язычниковъ: Геркулесъ, сынъ Юпитера и Алкмены, Ромулъ, сынъ Марса и друг. Conf. Bynacus.

[20]) Іоанна XIX, 9.

[21]) tract in sohan.

[22]) Втор. XXI, 6.

[23]) Macrob. Satyr. 3. 1. Ovid. fast. 2, 36. Icholiast Iaph, Ai 663.

Глава VI.

Давно-ль съ привѣтомъ, съ уваженьемъ
Народъ Израильскій встрѣчалъ
Христа? Давно-ли съ увлеченьемъ
Ему почетъ онъ воздавалъ?
Давно-ль „Осанна“ раздавалась?
Давно-ль толпа имъ восхищалась?
Давно-ль Мессію чтила въ Немъ
И такъ надеждой утѣшалась
Назвать Его своимъ Царемъ?
Съ благоговѣніемъ внимала
Его Божественнымъ словамъ
И какъ на Пастыря взирала,
Когда Онъ посѣщалъ ихъ храмъ.
Въ немъ слушала Его ученье,
Дивилася Его дѣламъ?
Давно-ль, давно-ль Онъ исцѣленье
Слѣпцамъ и немощнымъ давалъ
И дажѣ мертвыхъ воскрешалъ?...
Давно-ль? Теперь передъ собою
Что видитъ Іерусалимъ?

Христосъ опять передъ толпою.
Но кто-же Онъ? И что-же съ Нимъ?
Толпа ему не рукоплещетъ,
Царемъ—Мессіей не зоветъ,
Но порицаетъ и безчеститъ,
Преступника въ Немъ признаетъ,
Сама на казнь Его влечетъ.
Что было ею въ Немъ такъ чтимо,
Теперь обращено все въ прахъ,
Ужь Онъ не тотъ въ ея глазахъ.
По стогнамъ Іерусалима
Въ числѣ злодѣевъ двухъ идетъ,
Идетъ, влача крестъ за собою,
И смерть поносную лишь ждетъ,
Прощаясь съ жизнею земною.
И такъ, сбылись слова Его:
„Блаженъ есть, что не соблазнится
Никто о мнѣ.“
Вотъ, вкругъ Него
Народъ по прежнему тѣснится,
Вотъ всѣ враги идутъ за Нимъ,
По издѣваться чтобъ надъ Нимъ,
Что-бы какое облегченье
Не допустить Ему подать,
Что-бы народа слышать мнѣнье
И клеветой Его пятнать;
Что-бъ говорить, что-жь не спасетъ

Теперь Онъ жизнь свою и честь?
Что-жь, если Божій Сынъ Онъ есть,
Зачѣмъ позоръ сей принимаетъ?
Какой-же Онъ пророкъ святой,
Мессія, Царь земли родной?

* * *

Тутъ Іисуса провожали
И женщины и всѣ рыдали
Въ присутствіи враговъ Его,
Синедріона своего.
Заставить ихъ скрыть сожалѣнье
И самый страхъ не въ силахъ былъ.
При взглядѣ на Христа томленье,
На то, какъ крестъ Онъ свой влачилъ,
На поруганье, униженье.
То были матери дѣтей
Тѣхъ самыхъ, кои воздавали
Ему за нѣсколько лишь дней
Почетъ, одежды растилали,
„Осанной“ воздухъ оглашали.

* * *

И хоть чувствительныхъ сердецъ
Толпа сочувствіе узрѣла,
Но укорять ихъ въ томъ не смѣла.

Ихъ крикъ, ихъ вопли, наконецъ,
Прервали Господа молчанье,
Хоть Онъ въ безмолвьи пребывалъ.
Онъ ихъ услышалъ состраданье
И, обратившись къ нимъ, сказалъ:

* * *

„Не плачьте вы, не сожалѣйте
„О мнѣ, но слезы ваши лейте
„О вашихъ чадахъ, о себѣ“.

* * *

Христосъ давалъ симъ объясненьемъ
Понять, что Онъ о ихъ судьбѣ
Заботился и въ часъ мученья,
Что какъ отличны чувства въ Немъ
Съ Его свирѣпыми врагами,
Съ ихъ осужденьемъ, съ ихъ дѣлами,
Которые передъ судомъ
Такъ гибели Его желали
Лишь изъ однихъ расчетовъ ихъ,
Что на себя, на чадъ своихъ,
Охотно кровь Его приняли.

* * *

Сказалъ-же имъ Господь: „Грядутъ
„Тѣ дни, въ которые рекутъ,
„Что всѣ безчадные блаженны,
„Дни горя будутъ незабвенны,
„Горамъ всѣ станутъ говорить:
„О, если-бы своимъ паденьемъ
„Онѣ могли-бы насъ покрыть
„И прекратить тѣмъ всѣ мученья!
„Когда творятъ сіе со мной,
„Что-жь будетъ съ этою толпой"? [1])

* * *

Между евреями считалось
Безчадство Божіей карой
И за несчастье признавалось.
Что-бы блаженствомъ называть
Безчадство—это означало,
Что много бѣдствій испытать
Всему народу предстояло.

* * *

Господь вполнѣ изобразилъ
Имъ въ этой рѣчи покаянья,
Какое ждетъ ихъ наказанье.
Но Онъ безъ гнѣва говорилъ,

Не за Себя грозилъ имъ мщеньемъ,
А только предостереженье
Ужасныхъ бѣдъ хотѣлъ сказать
Всѣмъ, могшимъ истинѣ внимать.
Въ сей рѣчи видны: сожалѣнье
Къ отчизнѣ, къ ближнему любовь,
А не угроза для враговъ.

Когда толпа вся приближалась
Уже къ воротамъ городскимъ,
Христосъ изнемогалъ, казалось,
И далѣе съ крестомъ своимъ
Идти не могъ. Онъ преклонился
Къ землѣ подъ тяжестью его.
Тогда Синедріонъ рѣшился
Отдать приказъ снять крестъ съ Него,
Быть можетъ, лишь изъ опасенья,
Что могъ Онъ умереть въ пути,
До мѣста казни не дойти.
И противъ ихъ обыкновенья,
Чтобъ Іисуса облегчить,
Они рѣшились возложить
Крестъ на другаго для несенья,
И Симонъ избранъ ими былъ
Исполнить это приказанье,

Быть можетъ, онъ изобличилъ
Къ Христу участье, состраданье.

* * *

Но вотъ, къ Голгофѣ подошли
И путь тяжелый прекратился;
Господь все жаждою томился,
Враги Его и тутъ нашли
Чѣмъ зло свое потѣшить снова.
Среди всеобщей суеты,
Когда все было ужь готово,
Когда поставили кресты,
Они питье Ему подали.
Въ немъ уксусъ съ желчiю смѣшали
На мѣсто мира и вина, [2])
Что-бъ не была Ему дана
Отрада и въ часы мученья,
Что-бъ и въ питьѣ не находилъ
Своей Онъ жажды утоленья;
Хотя у нихъ обычай былъ
Въ часъ смертныхъ мукъ, для облегченья,
Питье преступникамъ давать,
Въ немъ съ миррою вино мѣшать,
Что-бы имъ чувства омрачать.

* * *

Господь же, взявши чашу въ руки,
Отвѣдалъ и назадъ отдалъ,
Составъ ихъ пить не пожелалъ.
Хоть претерпѣнныя Имъ муки
Уже лишили силъ Его,
Хотя Онъ былъ въ изнеможеньи,
Но лишнимъ было для Него
Питье. Онъ чувства омраченья,
Подобно людямъ, не искалъ
И вынести свои страданья
Хотѣлъ достойно и въ сознаньи,
Въ разсудкѣ встрѣтить смерть желалъ.

* * *

Народъ вокругъ горы тѣснился
И грозной казни ожидалъ.
Синедріонъ здѣсь находился,
Хотя день Пасхи наступалъ,
За казнью наблюдать рѣшился,
Что-бы народъ не могъ при немъ
Иначе поступить съ Христомъ
И оказать въ чемъ снисхожденья
Ему по чувству сожалѣнья,
Что-бъ зло свое надъ Нимъ излить,
Потѣшиться Его страданьемъ,

Минуты съ жизнью прощанья,
Что-бы насмѣшкой отравить.

* * *

Вотъ тайна Божія святая,
Его премудрости благой,
И міръ, и небо удивляя,
Свершается передъ толпой!
Возносится Творецъ вселенной
На крестъ и преданъ мукамъ всѣмъ,
И, какъ преступникъ осужденный,
На немъ томится, между тѣмъ,
Не мыслитъ о своемъ спасеньи,
Хоть могъ-бы Ангеловъ призвать [3])
И могъ злодѣевъ покарать.
Какъ человѣкъ, Онъ въ униженьи
Пріемлетъ смерть за міръ земной,
Самъ жизнь всему и всѣмъ давая,
Въ себѣ самомъ Отца являя,
Сіяя славой съ Нимъ одной!

* * *

Вотъ, съ Господа одежду сняли
И вотъ на крестъ Его подняли,
Потомъ и руки прибивать

Гвоздями къ дереву начали;
Кровь полилась, враги слѣдятъ
За каждымъ Господа движеньемъ,
За каждымъ словомъ, что-бы въ нихъ
Услышать муки выраженье.
Но вмѣсто воплей въ этотъ мигъ
И вмѣсто съ жизнею прощанья,
Сверхъ ожиданья своего,
Услышали изъ устъ Его
Они другое восклицанье.
Онъ только взоры устремилъ
На Небо съ кроткою мольбою,
„Прости имъ, Отче!—говорилъ:
„Не знаютъ, что творятъ со мною“.

* * *

Молиться за враговъ своихъ
Господь другимъ завѣтъ давая,
Самъ кротко молится за нихъ,
Сей добродѣтели являя
Примѣръ въ себѣ самомъ для насъ,
Въ предсмертный свой ужасный часъ;
Быть можетъ, безъ сего моленья
Ихъ Божій гнѣвъ-бы поразилъ,
Всѣхъ сокрушилъ въ одно мгновенье,
Всѣхъ ихъ во прахъ-бы обратилъ.

* * *

Вотъ, двухъ преступниковъ распяли
Вблизи Его по сторонамъ,
Симъ помрачить Его желали,
Что-бъ главнымъ Онъ изъ нихъ людямъ
Въ семъ представлялся положеньи.
Но разъяснилось симъ значенье
Пророчества, что будетъ Онъ
Со беззаконными вмѣненъ.

* * *

Когда-же распинать начали
Христа, враги передъ толпой
Не издѣвались, а молчали.
Но надпись надъ Его главой
Всеобщій шумъ возобновила,
На трехъ языкахъ всѣмъ гласила,
Что Іисусъ Назарянинъ,
Царь Іудейскій. [4])
„Божій Сынъ
„И царь какой Ты"! восклицала
Толпа и головой кивала.
„Сойти не можешъ со креста,
„Когда Мессію представляешь,
„Чего-жь Себя Ты не спасаешь,
„О тронѣ гдѣ-жь Твоя мечта"? [5])

* * *

Старѣйшины торжествовали
И издѣваться такъ надъ Нимъ
Всему народу не мѣшали,
Имъ это нравилось самимъ;
Съ другими вмѣстѣ поносили
Они Его и говорили:
„Смотрите, Онъ другихъ спасалъ,
„А вотъ Себя то не спасаетъ,
„Синедріонъ давно сказалъ,
„Что рано-ль, поздно-ль пострадаетъ
„Нечистыхъ мытарей сей другъ,
„И что субботы оскверненье
„Не минуетъ безъ отмщенья
„Небеснаго, хотя не вдругъ;
„Но намъ вѣдь вѣрить не хотѣли,
„Считали все святымъ Его,
„Теперь на дѣлѣ вы узрѣли,
„Что мы лишь правду про Него
„Всегда и прежде говорили.
„Ужели-бъ мы не рады были
„Мессію встрѣтить, увидать,
„Мы за Него и жизнь отдать
„Готовы, въ Немъ же сознавать
„Мессію данныхъ не имѣемъ
„И богохульничать не смѣемъ;
„Пусть намъ докажетъ это Онъ,
„Сойдетъ съ креста пусть передъ нами,

„Увѣруемъ въ Него мы сами [6])
„И примемъ всѣ Его законъ“.

* * *

Такъ клеветами, поруганьемъ,
Они старались обратить
Пилата надпись въ посмѣянье,
Что-бъ свой позоръ симъ затемнить.
Къ тому-жь, какъ всѣ уже узнали,
Что казни сей они виной
И что Пилата вынуждали
Согласно дѣйствовать съ собой,
То имъ общественное мнѣнье
Теперь хотѣлось поддержать,
Что-бы народа обвиненье
Ихъ не могло тѣмъ запятнать,
Что жадно такъ они стремились
Царя Мессію погубить,
Изъ честолюбія рѣшились
Святую кровь Его пролить.
Другіе тоже повторяли
И, издѣваясь, восклицали:
„Вѣдь крестъ не царскій есть престолъ,
„Такъ что-жь сойти Онъ не желаетъ?
„Что-жь чудеса не совершаетъ?
„Къ спасенью средства не нашелъ?

„Возможно-ли такъ лицемѣрить?
„Возможно-ли теперь намъ вѣрить,
„Отецъ чтобъ Сына своего
„Въ такомъ оставилъ положеньи?
„Вѣдь уповалъ Онъ на Него,
„Такъ пусть-же Онъ спасетъ Его
„И прекратить Его мученья,
„Когда угоденъ Онъ Ему!“ [7])

* * *

И посмѣянію сему
Старѣйшинъ воины внимая
И имъ невольно подражая,
Кричали какъ и чернь порой:
„Ну что-жь Себя ты не спасаешь,
„Когда Мессія ты святой?“
Но, между тѣмъ, Христу давали
Они тутъ кислое питье
И снисхожденіе свое
Ему хоть этимъ оказали.
Язычники, и тѣ имѣть
Могли къ распятымъ состраданье,
Но фарисеи сожалѣть
Лишь не могли и поруганьемъ
Старались духъ ихъ возмущать,
Что-бъ муки ихъ тѣмъ умножать.

И изъ распятыхъ съ увлеченьемъ
Одинъ Христа все порицалъ
И все Его въ томъ укорялъ,
Что не даетъ Онъ имъ спасенья;
Вліяло-ль чувство омраченья
Такъ на него, иль онъ хотѣлъ
Себя утѣшить поруганьемъ,
Развеселиться въ часъ страданья,
Или то мнѣніе имѣлъ,
Что былъ Господь достоинъ казни,
Что точно самозванецъ Онъ,
Какъ говорилъ Синедріонъ,
И потому лишь безъ боязни
Его насмѣшкой поносилъ,
Хоть самъ страдалецъ тотъ же былъ?

* * *

Другой распятый съ уваженьемъ
Съ любовью на Христа взиралъ
И богохульнику сказалъ:
„Ужели въ смертный часъ мученья
„Нѣтъ страха Божія въ тебѣ,
„Что позволяешь ты себѣ
„Надъ тѣмъ, что терпишь самъ, смѣяться
„И надъ невиннымъ издѣваться?

„Онъ зла не сдѣлалъ, чистъ душой,
„Мыжь терпимъ по дѣламъ съ тобой“.

* * *

Потомъ къ Христу онъ обращаетъ
Свой взоръ въ раскаяньи своемъ,
„О помяни мя,—восклицаетъ:
„Господь, во царствіи Твоемъ!“

* * *

Господь въ отвѣтъ ему вѣщаетъ:
„Аминь, тебѣ я говорю,
„Со мною будеши въ раю“.

* * *

Затѣмъ, враги всѣ замолчали,
Лишь только въ ужасѣ взирали
На то, что дѣлалось вокругъ,
Что въ ясный полдень небо вдругъ
Глубокимъ мракомъ все покрылось, [8])
Что тьма простерлась надъ землей
И тишь въ природѣ воцарилась,
Какъ въ часъ полуночи глухой.
Хоть это дивное явленье

Могло смутить Синедріонъ,
Его ужасное значенье
Тотчасъ понялъ, быть можетъ, онъ
И видѣлъ бѣдъ лишь предвѣщанья
За всѣ преступныя дѣянья;
А можетъ быть и сознавалъ,
Что потому свѣтъ помрачился,
Что праведникъ теперь томился,
Что свѣтъ духовный угасалъ.
Да понялъ иль не понялъ онъ,
Но ужь молчалъ Синедріонъ...

* * *

Вотъ, пользуяся темнотою
И наступившей тишиною,
Къ кресту рѣшились подойти
Друзья Христа [9]) [10]), чтобъ въ часъ мученья
Сказать Ему свое прости,
Свое участье, сожалѣнье.
Пришли и чтущія Христа
Всѣ жены тѣ изъ Галлилеи,
Которыхъ льстила та мечта,
Что будетъ Онъ царь Іудеи.
И что-жь, узрѣли предъ собой
Они Его позоръ, страданье
И казнь предъ буйною толпой!

Какое горькое свиданье!
Пришелъ и ученикъ Его,
Пришла и Матерь Пресвятая,
Душой и серцемъ изнывая,
Что-бы взглянуть хоть на Него.
И у креста они страдали,
Безмолвно слезы проливали,
Чтобъ Господа не возмущать,
Тѣмъ мукъ Его не умножать.

* * *

Іоанна съ Ней теперь сближала
Одна въ душѣ къ Христу любовь,
Одна печаль ихъ угнетала,
И мѣсто сына былъ готовъ
Занять онъ въ дни Ея страданья,
Всю жизнь свою Ей посвятить.

* * *

Какъ Богоматерь поразить
Могло тутъ съ Господомъ свиданье,
Увидѣть Сына своего
Въ такомъ ужасномъ положеньи
И на крестѣ и въ униженьи,
Увидѣть муки всѣ Его

Какъ тяжело для сердца было!...
Какая скорбь Ей грудь тѣснила,
Какія чувства были въ Ней,—
Нѣтъ звуковъ—словъ для выраженья!

* * *

И для Христа теперь мученьемъ
Былъ взглядъ на Матерь, въ жизни Ей
Онъ былъ опорой, утѣшеньемъ;
Теперь же въ мірѣ сиротой
Она страдать лишь оставалась
И матерью ужъ называлась
Христа не чтимаго толпой,
Всегда богатаго друзьями,
Но униженнаго врагами,
Отшедшаго отъ жизни сей
Съ позоромъ на глазахъ людей.
И вотъ Господь тутъ въ утѣшенье,
Сказалъ Ей: „Жено, се сынъ Твой"!
И этихъ словъ для объясненья
Къ Іоанну обратилъ взоръ свой.
Потомъ, на матерь указуя,
„Се мать твоя,"—Христосъ сказалъ
Ученику какъ завѣщанье, [11])
Что-бъ онъ ей сына замѣнилъ
И въ дни тяжелыхъ испытаній,

Чтобъ не разлученъ съ Нею былъ.
Затѣмъ Марія удалилась
Со Іоанномъ отъ креста,
Хоть узнанной быть не страшилась,
Какъ все скрывала темнота.
Хоть съ Нимъ продлить свое свиданье
Быть можетъ чувство и влекло,
Но сердце матери могло
Не вынести Его страданья,
Въ минуты съ жизнею прощанья,
Быть можетъ, знакъ Господь подалъ,
Что самъ Онъ этого желалъ.

* * *

Другимъ давая утѣшенье,
Господь самъ болѣе страдалъ,
Отъ боли ранъ изнемогалъ
И въ сердцѣ чувствовалъ томленье,
И тягость въ головѣ своей.
А пламень внутренность сильнѣй
Сжигалъ. Онъ на крестѣ томился
Теперь ужъ близко трехъ часовъ, [12])
Разстаться съ жизнью былъ готовъ.
Взоръ угасающій стремился
Лишь только къ Небу, но оно
Все было мрачно и темно,

Не подавало утѣшенья,
И свѣтъ не озарялъ очей,
Какъ будто за грѣхи людей
Отцемъ оставленъ былъ въ мученьи.
Слабѣй-ли чувствовалъ себя,
Иль изнемогъ Онъ отъ страданій—
„Оставилъ, Боже мой, меня“!
Послышалося воклицанье.

* * *

Мольба страдальца всѣхъ враговъ
Казалось очень удивила
И поводомъ имъ послужила
Насмѣшкой потѣшаться вновь;
Ни смыслъ ея не понимая,
Ни звуковъ словъ не различая,
Они кричали: „Вотъ что! Онъ
„Илью на помощь призываетъ!
„Въ себѣ Мессію представляетъ,
„Въ часъ смерти славой увлеченъ“.

* * *

Господь среди другихъ мученій
Еще почувствовалъ томленье

Смертельной жажды и вскричалъ:
„Я жажду!“

* * *

Тутъ изъ сожалѣнья
Одинъ изъ воиновъ подалъ
Ему хоть уксусу напиться,
И сотникъ въ этомъ не мѣшалъ.
Онъ былъ готовъ и самъ рѣшиться
Все снисхожденье оказать,
Онъ все старался наблюдать
За Господомъ и убѣдился,
Что праведникъ предъ нимъ томился,
Не могъ Его не уважать.

* * *

Враги-жь въ себѣ тутъ оказали
Безчеловѣчіе, кричали:
„Зачѣмъ тебѣ Его поить,
„Вѣдь Онъ Илью все призываетъ?
„Пускай Илья придти спѣшитъ,
„Пускай Онъ жажду утоляетъ“.

* * *

Господь же, уксусу вкусивъ,
„Такъ совершилось"! —восклицаетъ;
Затѣмъ, взоръ къ Небу устремивъ,
Сказалъ: „Отче, предаю духъ мой
„Въ Твои я руци"!

* * *

Господь молитвой укрѣплялъ
Себя въ предсмертный часъ мученья,
Какъ въ ней и прежде Онъ искалъ
Всегда отраду, утѣшенья,
Въ минуты скорби, искушенья.
Она была Его щитомъ
И противъ адскихъ стрѣлъ разженныхъ,
И зла враговъ ожесточенныхъ
На поприщѣ Его земномъ.
Какъ побѣдитель, восклицаетъ:
„Такъ совершилося"! Затѣмъ,
Отцу Свой духъ святый вручаетъ.
Апостолъ Павелъ изъясняетъ,
Что было на крестѣ при семъ
Расторгнуто рукописанье
Всѣхъ человѣческихъ грѣховъ. [13])

Примѣчанія къ главѣ VI.

1) Лук. XXIII, 29. 32.

2) Мат. XXVII, 34.

3) Мат. XXVI, 53.

4) Іоан. XIX, 19.

5) Марк. XV, 29.

6) Марк. XV, 32.

7) Мат. XXVII, 39—43, Марк. XV, 29—32. Луки XXIII, 35.

8) Мат. XXVII, 45. Марк. XV, 36. Луки XXIII, 44.

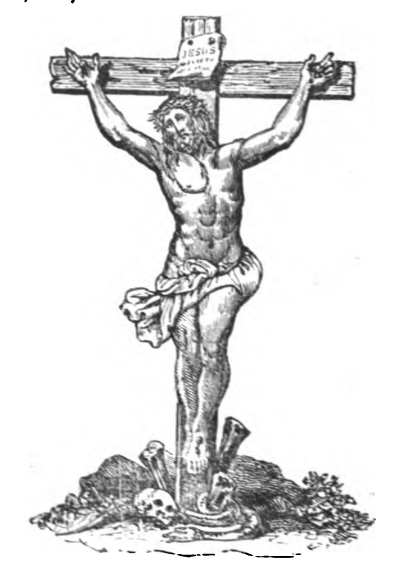
9) Марк. XV, 40. Мат. XXVII, 56.

10) Іоан. XIX, 25.

11) Іоан. XIX, 26—27.

12) Мат. XXVII, 46.

13) Кил. II, 13, 14.

Глава VII.

Межъ тѣмъ, рядъ знаменій все длился.
Какъ только духъ свой испустилъ
Господь, мракъ болѣе сгустился
И Небо болѣе затмилъ,
Въ тиши безмолвной раздалися
Подземные удары вдругъ,
Земля вздрогнула, потряслися
Всѣ горы, всѣ дома вокругъ;
Скалы разсѣлися, открылись
И древнія гробницы въ нихъ,
И мертвецы зашевелились,
Возстали въ пеленахъ своихъ. [1])
А на Голгофѣ предъ толпою
Заколебалися кресты,
Среди глубокой темноты
Какъ это зрѣлище собою
Могло невольно поражать!...

* * *

Во слѣдъ за симъ еще явленья
Взглядъ поражаютъ злыхъ враговъ.
Во храмѣ, въ часъ Богослуженья,
Разсѣлся на двѣ части сводъ
И въ мигъ завѣса разодралась,
И во святое тайный входъ
Открылся, что за ней скрывалось,
Что видѣть людямъ воспрещалось
Подъ опасеньемъ смерти, вдругъ
Всѣ въ храмѣ бывшіе узрѣли,
Отъ удивленья онѣмѣли
И всѣ сердца объялъ испугъ,
Что не доступный Іеговы
Престолъ теперь доступнымъ сталъ.
Явленья были чудны, новы,
Господь въ нихъ ясно означалъ,
Что болѣе онъ не желаетъ
Для насъ сокрыто обитать [2])
И свой престолъ всѣмъ открываетъ,
Что-бъ каждый могъ предъ нимъ предстать.
Что убивать для приношенья
Тельцовъ, козловъ не надо вновь, [3])
Когда пролита за спасенье
Людей Христа святая кровь,
Что все теперь уже свершилось,
Что жертва всѣхъ грѣховъ земныхъ
Ужь на Голгофѣ приносилась,

Что крестъ святѣе храма ихъ.
Сама природа возроптала
На преступленіе людей,
Въ своихъ явленьяхъ возвѣщала,
Что самъ Господь и царь царей,
Міровъ и тварей всѣхъ создатель,
Земли и неба обладатель,
Святую кровь свою пролилъ
И на крестѣ духъ испустилъ.

* * *

Но всѣ явленья кротки были,
Враговъ Христа не погубили,
Земля тряслася, но на ней
Убійцы цѣлы оставались
Съ враждою съ злобою своей.
Могилы, гробы отверзались
И поглотить могли-бы ихъ,
Но ни кого не поглащали,
Лишъ сонмы праведныхъ изъ нихъ
Предъ живущими возстали.
Симъ воскресеніемъ своимъ
Они вѣщали покаянье
И вѣру истинную имъ
Въ того, кто вынесъ всѣ страданья

Съ такимъ смиреньемъ предъ толпой
И принялъ смерть за міръ земной.

* * *

Народъ, какъ ни былъ въ заблужденьи,
Но страхъ и трепетъ ощутилъ,
Увидѣвъ дивныя явленья,
Съ Голгофы шедши говорилъ:
„Увы! какое зло свершили,
„Кого распять мы допустили?
„Кого? Христосъ Назарянинъ
„И есть должно быть Божій сынъ,
„Мессія нашъ, но не познали,
„Мы къ сожалѣнію Его,
„Накажетъ Богъ насъ за него.“

* * *

Другіе тоже повторяли
И, всѣхъ враговъ Христа кляня,
Пришли въ отчаянье, рыдали
И ударяли въ грудь себя. [1])
Теперь охотно-бы сказали
Всѣ порицатели Христа:
„Господь нашъ, сниди со креста“!
И воины пришли въ сознанье,

Что Іисусъ Назарянинъ
Ни кто другой, а Божій сынъ, [5])
И приносили покаянье
Предъ нимъ въ виновности своей.
Что дѣлать имъ,—они не знали
И въ страхѣ у креста стояли,
А сотникъ ихъ еще сильнѣй
Теперь повѣрилъ въ это мнѣнье,
Христа душою познавалъ,
И съ трепетомъ, съ благоговеньемъ
Невольно на Него взиралъ.

* * *

Такъ сыномъ Божіемъ признали
Даже язычники Христа
При сихъ явленьяхъ у креста,
Но всѣ они не повліяли,
Лишь на одинъ Синедріонъ,
Христа врагомъ остался онъ.
Когда гробницы отверзались
И возставали мертвецы,
Дома и холмы потрясались,
Тогда всѣ книжники-отцы
Заботились и разсуждали,
Какъ праздникъ встрѣтить веселѣй,

И одного теперь желали
Распятыхъ погребсти скорѣй;
Свои злодѣйскія дѣянья
Что-бы сокрыть и затемнить,
Чтобъ только имъ не заслужить
Въ глазахъ людей убійцъ названье
Убійцъ Мессіи своего,
Такъ какъ они виной всего,
Что предъ народомъ совершилось.
Увы! въ нихъ злоба не смягчилась!
Синедріонъ хоть понималъ
Всѣхъ грозныхъ знаменій значенье
И можетъ быть и сознавалъ
Въ душѣ, какое преступленье
Онъ передъ Богомъ совершилъ,
Какъ безразсудно поступилъ
Въ своемъ безумномъ заблужденьи,
Но сильно обладали имъ
И алчное корыстолюбіе,
Приверженность ко всѣмъ своимъ
Преданіямъ, и честолюбье,
И зависть, злоба, самый стыдъ
Утратить благочестья видъ,
Унизиться въ народномъ мнѣньи,
Быть обличеннымъ въ преступленьи.
Нѣтъ, онъ не могъ ужъ отступить
Отъ фанатизма, изувѣрства

И подъ покровомъ лицемѣрства
Все продолжалъ лишь зло творить.

* * *

День страшный къ вечеру склонялся,
Событій всѣхъ день роковой,
А день субботы приближался
И всѣ спѣшили на покой.
Стихало общее волненье,
Синедріонъ лишь хлопоталъ
Скорѣй окончить все желалъ;
Просилъ Пилата позволенье
Тѣмъ жизнь распятыхъ сократить,
Чтобъ имъ голени перебить
До наступленія субботы,
Что-бъ ихъ успѣть похоронить
И тѣмъ закончить всѣ заботы;
Пилатъ позволилъ имъ, и вновь
Враги явились у крестовъ
Христа тиранить и дивились,
Что онъ ужъ духъ свой испустилъ
И прежде прочихъ мертвымъ былъ,
А два преступника томились,
Еще ужасною борьбой
Со смертью съ жизнью земной.
И имъ тотчасъ они рѣшились

Голени перебить, потомъ
Къ Христу, какъ только обратились,
Ему лишь ребра вдругъ копьемъ
Пронзилъ одинъ изъ слугъ враговъ,
И истекла вода и кровь.
Они тутъ очень пожалѣли,
Что случая вновь не имѣли
Надъ Нимъ потѣшить свое зло,
Что провидѣніе спасло
Его отъ новаго мученья,
И думали они найти,
Хоть въ томъ отраду, наслажденье,
Что-бъ предъ народомъ погребсти
Его, какъ равнаго злодѣя,
Съ другими вмѣстѣ за одно,
Что будетъ симъ еще сильнѣе
Былое все затемнѣно.
Но неожиданно явились
Тотчасъ Іосифъ, Никодимъ,
И Господа не дали имъ;
Предупредить ихъ зло рѣшились
И объявили, что Пилатъ
По просьбѣ далъ имъ дозволенье
Самимъ исполнить погребенье.

* * *

Іосифъ очень былъ богатъ,
Онъ лучшимъ изъ людей считался,
Народъ за умъ его любилъ,
Синедріонъ его боялся,
(Онъ старшимъ членомъ его былъ,
Но лучшей партіи держался).
Все истину познать желалъ
И потому, Христа узнавъ,
Онъ полюбилъ Его душою
И былъ Его ученикомъ,
Хотя скрывалъ передъ толпою,
Что онъ издавна съ Нимъ знакомъ;
Принять участье устрашился
Онъ въ ихъ судѣ, въ желаньяхъ ихъ,
Не раздѣлялъ ихъ цѣлей злыхъ.
По смерти Господа рѣшился
Послѣдній долгъ Ему воздать,
Свой долгъ любви и уваженья,
Хотя приличнымъ погребеньемъ
Врагамъ въ ихъ цѣли помѣшать.

* * *

И Никодимъ имѣлъ значенье—
Въ судѣ верховномъ засѣдалъ.
Онъ тотъ, который разъ сказалъ
Въ совѣтѣ вслухъ Синедріона,

Что нѣтъ у нихъ на то закона,
Что-бъ человѣка осуждать,
Не выслушавши оправданья
И не стараяся узнать
Подробно всѣ Его дѣянья.
Онъ тожь богатъ, извѣстенъ былъ,
Всѣхъ пользовался уваженьемъ,
Увлекся Господа ученьемъ
И истинно Его любилъ,
Позналъ Его, позналъ душою
И былъ въ числѣ учениковъ,
Былъ какъ они Его слугою,
Хотя скрывалъ то отъ враговъ;
Неволвно мести ихъ страшился,
Теперь-же презрѣть всѣмъ рѣшился,
Опасностью и злой молвой,
Что-бы исполнить долгъ святой.

* * *

И вотъ, они съ почетомъ сняли
Уже почившаго Христа
Въ глазахъ злодѣевъ со креста,
Съ любовью вновь Его приняли
Въ свой кругъ, изъ коего былъ Онъ
Исторгнутъ низостью преданья;
Ужь вновь не могъ Синедріонъ

Себя потѣшить поруганьемъ,
Излить надъ нимъ свой желчный ядъ.

* * *

Вблизи Голгофы находился
Іосифа тѣнистый садъ,
Въ его пещерѣ онъ рѣшился
Могилу Господу избрать
И въ Ней землѣ Его предать;
Туда друзья Христа собрались,
Что-бъ погребенье совершить,
Всѣ плакали, всѣ съ Нимъ прощались,
Приготовленьемъ занимались,
Хоть чѣмъ нибудь вознаградить
Безчестье прошлое желали,
И, по усердью своему,
Почетъ послѣдній воздавали
Съ великолѣпіемъ Ему.

* * *

И скоро было ужь омыто
Все тѣло Господа водой
И плащаницею обвито,
Широкой, лучшей, дорогой,
По общему обыкновенью,

И благовоннаго растенья,
Все ароматами, затѣмъ,
Усыпано, убрано было.
Увы! И даже мысль при семъ
Друзьямъ Христа не приходила,
Что ароматами Его
Они напрасно осыпали
И благовоньемъ напояли,
Что нѣтъ нужды въ Нихъ для того,
Кто самъ источникъ есть нетлѣнья,
И что въ Немъ Бога своего
Они свершали погребенье.
Уже суббота наступала
И краткость срока заставляла
Скорѣе тѣло погребсти;
Всѣ со слезами съ Нимъ простились,
Останки Господа рѣшились
Они въ пещеру отнести;
Въ ней тѣло Бога положили,
Къ пещерѣ камень привалили,
Потомъ домой всѣ возвратились,
Но грустенъ праздникъ былъ для нихъ.
Печаль ихъ души наполняла,
И мысль невольная смущала
О томъ, что нѣтъ того межъ нихъ,
Кого они такъ много чтили,
Кто сердце, умъ въ нихъ просвѣщалъ,

Съ кѣмъ путь тернистый проходили,
Кто все ихъ счастье составлялъ,
Съ кѣмъ радость, славу раздѣляли,
Кто былъ величьемъ окруженъ,
Надеждъ въ комъ много созерцали,
И что-жъ, увы! вдругъ умеръ Онъ.
Такъ нашъ Господь всѣ испытанья,
Враговъ гоненья, поруганья
Съ терпѣньемъ вынесъ, пострадалъ
И смерть Онъ крестную пріялъ,
Что-бы въ день третій воскресенья
Разрушить адъ своимъ крестомъ,
Дать міру падшему спасенье,
Что-бъ былъ-бы Богъ прославленъ въ Немъ.

Примѣчанія къ главѣ VII.

[1]) Матөея XXVII, 52, 53
[2]) Евр. VIII, 5, 6.
[3]) Евр. X, 4, 5 и 7.
[4]) Луки XXIII, 48.
[5]) Матөея XXVII, 54.